

**ВОЗОБНОВЛЕНИЕ
ПОКОЛЕНИЙ
НАШЕЙ СТРАНЫ**

Министерство высшего
и среднего специального
образования СССР
Научно-технический совет
Секция народонаселения

Выпуск 23

**ВОЗОБНОВЛЕНИЕ
ПОКОЛЕНИЙ
НАШЕЙ СТРАНЫ**

МОСКВА
«СТАТИСТИКА»
1978

Редакционная коллегия:

Д. И. Валентей (главный редактор), *Д. Л. Бронер*,
Л. Е. Дарский, *А. Я. Кваша*, *Г. П. Киселева*,
Р. С. Ротова, *В. С. Стешенко*, *Б. С. Хорев*
Ответственный секретарь *Т. Г. Лифарь*
Редактор-составитель *Г. П. Киселева*

Возобновление поколений нашей страны. М., «Статистика», 1978.

112 с. (Народонаселение. Вып. 23).

В сборнике рассказывается о том, как сменяются поколения людей в разных районах страны, каковы факторы, вызывающие различия в уровне рождаемости и смертности у отдельных групп населения СССР. В частности, показана эволюция качественных характеристик населения, а также средней продолжительности жизни.

Сборник адресован демографам, экономистам, социологам, социал-гигиенистам и тем, кто интересуется демографическими проблемами.

В 10805-058
008(01)-78 55-78

312

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПОКОЛЕНИЙ НАШЕЙ СТРАНЫ

Рецензент *М. Я. Выдро*
Редактор *Л. Л. Щербакова*
Мл. редактор *Е. М. Рудый*
Корректоры *Т. М. Васильева* и *Т. М. Иванова*
Техн. редактор *В. А. Чуракова*
Худ. редактор *Т. В. Стихно*

ИБ № 522

Сдано в набор 21/XII 1977 г. Подписано к печати 7/IV 1978 г. Формат бумаги 84×108^{1/32}. Бумага № 2. Объем 3,5 печ. л. Уч.-изд. л. 5,86. Усл. п. л. 5,88. Тираж 19 000 экз. А 06921. (Тематич. план 1978 г. № 55) Заказ № 902. Цена 35 коп.

Издательство «Статистика», Москва, ул. Кирова, 39.

Областная типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облисполкома, г. Иваново-8, ул. Типографская, 6.

© Издательство «Статистика», 1978

ТЕНДЕНЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ СССР

Люди — основное богатство нашей страны. Они создают материальные и духовные ценности, которые в социалистическом обществе принадлежат народу. Человек, удовлетворение его потребностей, создание наилучших условий для его всестороннего гармонического развития — основная забота Коммунистической партии и социалистического государства. Поэтому глубокое изучение закономерностей развития народонаселения нашей страны является важной и актуальной задачей.

В СССР построено развитое социалистическое общество. В экономике страны безраздельно господствуют социалистические формы собственности; народное хозяйство успешно развивается на основе сочетания достижений научно-технической революции с преимуществами социалистического строя. В стране постепенно стираются различия между основными социальными группами, сложилась новая историческая общность людей — советский народ.

Все эти глубочайшие социальные и экономические достижения, которые были осуществлены в СССР за исторически кратчайшие сроки, предопределили формирование качественно нового типа развития населения.

За 60 лет, прошедших после победы Великой Октябрьской социалистической революции, существенно изменились качественные характеристики населения, прежде всего его социальная структура, образовательный и культурный уровень, особенно населения ранее отсталых районов. Сформировался новый тип воспроизводства у большинства населения страны на основе относительно низкого уровня рождаемости и невысокой смертности. Принципиально изменилась и структура занятого населения — более половины населения, занятого в общественном хозяйстве, составляют женщины. Занятость общественным трудом обеспечивает им соци-

альную и экономическую независимость, является прогрессивным и необратимым процессом. Качественно меняется и сам характер труда. Если еще в 1959 г. преимущественно умственным трудом было занято 19,3 млн. человек, в 1970 г. их численность возросла до 31,4 млн. человек. А в 1977 г. численность работников, занятых преимущественно умственным трудом, в народном хозяйстве составила 37,5 млн. человек¹.

Социально-экономические изменения предопределили и появление нового типа воспроизводства населения СССР, который сформировался у основной части населения нашей страны.

Понятие «воспроизводство населения» является одним из самых важных в демографии, поэтому от определения его сути во многом зависит содержание дальнейшего анализа процессов народонаселения. Само содержание понятия «воспроизводство населения» определяется тем, что мы вкладываем в содержание демографии как науки. Если исходить из того, что демография изучает не только процессы рождаемости и смертности, но и процессы миграции, а также проблемы возобновления демографических структур², то в этом случае понятие «воспроизводство населения» приобретает широкий, комплексный характер.

Изучение динамики развития ряда демографических структур населения позволяет выявить новые качественные черты в развитии населения в целом и качественные особенности характера воспроизводства населения в нашей стране. Все это делает анализ процесса воспроизводства населения весьма сложной в теоретическом и практическом плане проблемой.

Раньше при изучении воспроизводства населения в течение длительного периода учитывалось лишь соотношение процессов рождаемости и смертности. Это легко объяснимо, поскольку исторически сложилось так, что развитие науки о народонаселении основывалось прежде всего на анализе процессов смертности, а потом и рож-

¹ См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., 1977, с. 475.

² Можно выделить следующие виды демографических структур: возрастно-половую, семейную, образовательную, профессиональную, квалификационную, этническую и некоторые другие (см.: *Кваша А. Я.* Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974, с. 55—56).

даемости. Во многом это было связано с тем, что примерно до начала XX в. миграция, особенно внутренняя, не оказывала существенного влияния на изменение характера демографических процессов. Это объяснялось как сравнительно малой интенсивностью миграции в дореволюционной России, так и тем, что уровни рождаемости и смертности в прошлом практически оставались неизменными у всех групп населения на протяжении очень длительного времени и не имели существенных территориальных различий.

Демографические структуры (возрастно-половая, брачная, образовательная, профессиональная и др.), динамика которых во многом характеризует развитие качества населения, в России до конца XIX в. также мало менялись во времени. Такие тенденции демографических процессов, которые были характерны для развития населения с низким уровнем интенсивности миграции и с традиционным режимом брачности и разводимости и практически неизменными демографическими структурами привели к тому, что показатели воспроизводства населения стали исчисляться только на основе динамики процессов рождаемости и смертности.

Именно эти предпосылки лежат в основе таких традиционно исчисляемых и до сих пор широко используемых показателей воспроизводства населения, как брутто- и нетто-коэффициенты воспроизводства населения¹. Попутно заметим, что в силу ряда причин (ежегодные колебания числа рождений, последствия войн и некоторые другие) возрастная структура реального населения существенно отличается от структуры гипотетического (стабильного) населения, на базе которого рассчитываются эти показатели. Все это делает принципиально невозможным использование одних только брутто- и нетто-

¹ Брутто-коэффициент воспроизводства населения показывает, сколько в среднем девочек рождается на 1000 женщин детородного возраста (15—49 лет). Нетто-коэффициент воспроизводства населения показывает среднее число девочек, рожденных женщиной за весь детородный период и доживших до того возраста, в котором была женщина при рождении каждой из этих девочек. Коэффициенты воспроизводства показывают, в каком количественном отношении при существующих уровнях по возрастной рождаемости и смертности поколение детей заменяет поколение своих родителей, или, более точно, поколение дочерей заменяет поколение матерей.

коэффициентов воспроизводства населения для моментной характеристики режима воспроизводства населения по регионам страны, где часто решающую роль в изменении численности и состава населения играет миграция, и затрудняет их применение даже для страны в целом.

В современных условиях, когда наряду с динамикой процессов рождаемости, смертности и миграции необходимо характеризовать воспроизводство населения не только с количественной, но и с качественной стороны, прежде всего через динамику демографических структур, чрезвычайно сложно и едва ли возможно разработать единый комплексный показатель воспроизводства населения, в котором бы синтезировались как динамика процессов движения населения, так и динамика демографических структур, т. е. в конечном счете качество населения. Все эти соображения обуславливают необходимость для характеристики современного уровня воспроизводства населения СССР разработку целого комплекса демографических характеристик, а не одного какого-нибудь показателя.

О современном уровне воспроизводства населения СССР вряд ли можно говорить однозначно. С позиций социальных в нашей стране сложился единый тип воспроизводства, для которого характерно отсутствие эксплуататорских классов и наличие социальной структуры, состоящей из рабочего класса, колхозников и народной интеллигенции. Между республиками СССР имеются некоторые количественные различия в социальной структуре, но они не носят принципиального характера, поскольку в стране существует единый в социальном отношении тип воспроизводства. В стране существует во многом единый тип воспроизводства и по ряду других демографических структур, прежде всего по образовательному уровню населения.

Более существенные различия между отдельными частями страны можно отметить в динамике структур занятости населения (главным образом занятости по профессиям). Эти различия предопределены не только особенностями исторического развития, размещением производства, но и спецификой природных условий. Однако те или иные части страны взаимодополняют друг друга, являются частями единого народнохозяйственного организма. Все это позволяет сделать вывод о том, что в нашей стране сложился во многом единый в качественном

плане тип воспроизводства населения, характерный для развитого социалистического общества.

Что же касается так называемого естественного воспроизводства, т. е. соотношений интенсивности процессов рождаемости и смертности, то до сих пор в нашей стране оно имеет весьма значительные региональные различия. Эти различия относятся главным образом к рождаемости, так как в отношении смертности существенных региональных различий не существует.

По интенсивности рождаемости население СССР можно распределить на несколько типов. Покажем различия в типах рождаемости на динамике брутто-коэффициентов воспроизводства населения СССР за 1958—1975 гг.

Таблица 1
Брутто-коэффициенты воспроизводства населения СССР
в 1958—1975 гг.

	1958—1959 гг.	1974—1975 гг.
СССР	1,36	1,18
РСФСР	1,27	0,98
Украинская ССР	1,14	1,00
Белорусская ССР	1,36	1,08
Узбекская ССР	2,45	2,79
Казахская ССР	2,16	1,62
Грузинская ССР	1,25	1,24
Азербайджанская ССР	2,43	1,93
Литовская ССР	1,27	1,08
Молдавская ССР	1,73	1,26
Латвийская ССР	1,08	0,97
Киргизская ССР	2,09	2,33
Таджикская ССР	1,92	3,07
Армянская ССР	2,29	1,38
Туркменская ССР	2,48	2,83
Эстонская ССР	0,94	1,03

Рассчитано по: Население СССР. 1973. М., 1975, с. 136—138; «Вестник статистики», 1976, № 11, с. 86.

Данные табл. 1 позволяют прийти к некоторым выводам о динамике рождаемости по союзным республикам, а значит, и об уровне воспроизводства населения, поскольку режим смертности по союзным республикам не имеет существенных различий. С достаточной степенью вероятности можно полагать, что если брутто-ко-

эффицент воспроизводства больше 2, то основная масса населения не ограничивает рождаемость¹. Если исходить из такого подхода, то в 1958—1959 гг. в 6 союзных республиках (Армянская ССР, Казахская ССР и 4 республики Средней Азии) рождаемость практически не ограничивалась, а в 1974—1975 гг. это положение сохранилось лишь в республиках Средней Азии.

Отметим, что такой подход достаточно условен, поскольку уровень рождаемости в городской и сельской местности республик Средней Азии различается весьма существенно. Так, в 1969—1970 гг. брутто-коэффициент воспроизводства в целом по Узбекской ССР составлял 2,8, по городской местности — 1,8, а по сельской местности — 3,6². В 1974 г. коэффициент рождаемости в целом по Узбекской ССР достиг 34,2‰, для городской местности этой республики он был равен 25,9‰, а для сельской — 39,4‰³. В Азербайджанской ССР соответствующие показатели в 1974 г. составляли 25,0‰ в целом по республике, при этом в городской местности уровень рождаемости был равен 22,2‰, а в сельской местности — 28,0‰. Отметим, что в 1960 г. этот коэффициент составил в сельской местности 49,8‰⁴.

Такие различия в уровне рождаемости в городской и сельской местности объясняются многими причинами, в том числе и смешанным национальным составом населения в крупных городах республик Средней Азии. В то же время, как показывают приведенные данные, идет постепенное сближение уровня рождаемости в городе и селе.

В нашей стране можно выделить 3 типа рождаемости. Первый из них, основной, присущ большей массе населения страны (РСФСР, Украинская и Белорусская ССР, Грузинская ССР, Прибалтийские союзные республики), т. е. примерно 80% населения страны. Основным его можно считать еще и потому, что к малодетной семье

¹ При брутто-коэффициенте больше 2 в среднем на 1000 женщин детородного возраста должно родиться не менее четырех детей (девочек и мальчиков).

² См.: Мулладжанов И. Р., Вороновский Ю. В., Целковская Г. С. Население Узбекистана. Ташкент, 1973, с. 36.

³ См.: Народное хозяйство Узбекской ССР в 1974 г. Ташкент, 1975, с. 11.

⁴ См.: Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1974 г. Баку, 1975, с. 12.

неизбежно, хотя и в разные сроки, придет все население страны, и поэтому все остальные типы рождаемости можно считать переходными.

К переходным типам относится второй, характерный для населения сельских местностей республик Средней Азии, где практически еще только начинается переход от сознательной многодетности сначала к среднететной (4—5 детей), а потом и малодетной семье (1—3 ребенка). Третий тип рождаемости присущ в настоящее время населению Молдавии, Армянской и Азербайджанской республик, где активно, хотя и с разными темпами, идет переход от многодетной и среднететной семьи к малодетной. Особенно примечательно в этом плане начало снижения рождаемости среди коренного населения Азербайджана, бытовые и иные традиции которого близки к традициям народов республик Средней Азии.

Важно в этом плане подчеркнуть, что наше государство, страну в целом, как отмечал Л. И. Брежнев, не беспокоит быстрый рост населения в ряде районов нашей страны¹. Он отражает прежде всего быстрый рост благосостояния тех наций, которые в условиях царской России жили в чрезвычайно тяжелых условиях. Изменение темпов роста населения в этих частях страны может произойти лишь как следствие тех больших социальных сдвигов, которые в них произошли, а отнюдь не как результат каких-либо специальных мер, которые противоречили бы самой сути нашего общества.

Говоря о современном типе воспроизводства населения СССР и союзных республик, следует учитывать тенденции не только рождаемости, но и смертности. В СССР сложился в основном единый тип смертности для всего населения страны. Он характеризуется преобладанием среди причин смерти сердечно-сосудистых заболеваний, злокачественных новообразований, травм и других заболеваний эндогенного характера. Такая структура причин смерти наблюдается во всех экономически развитых странах, население которых имеет высокую среднюю продолжительность жизни. Важно отметить, что такой тип смертности сформировался в нашей стране в исторически очень короткие сроки и в очень сложных общественно-политических и экономических условиях.

¹ См.: Брежнев Л. И. Ответы на вопросы французской газеты «Монд». М., 1977, с. 15.

Особенно это явно проявилось в быстром снижении детской смертности, что позволило сберечь жизни миллионам людей. Это стало возможно благодаря большому вниманию со стороны советского государства делу охраны здоровья советских людей, широкому развитию сети бесплатной и доступной квалифицированной медицинской помощи. Именно такое быстрое снижение смертности и является одной из особенностей воспроизводства населения в нашей стране в целом.

В то же время общий показатель смертности, который рассчитывается на 1000 жителей страны, показывает значительную дифференциацию по союзным республикам, что определяется главным образом различиями в возрастной структуре населения, прежде всего доли лиц старших возрастов в населении. Самый низкий коэффициент смертности (5,5 умерших на 1000 населения) был в 1976 г. в Армении, где высок удельный вес населения в молодых возрастах, а самый высокий показатель смертности (12,1 умерших на 1000 населения) был в Латвийской ССР, где одна из самых высоких среди всех республик СССР доля лиц в возрасте 50 лет и старше¹. При анализе общих коэффициентов смертности необходимо иметь в виду, что по мере увеличения в населении доли лиц пожилых возрастов может увеличиться как общее число умерших, так и общие коэффициенты смертности даже при одновременном снижении интенсивности смертности в отдельных возрастных группах.

В то же время нельзя не отметить существование некоторых различий в уровне смертности по полу и возрасту в отдельных регионах страны. Они складываются как за счет дифференциации уровня младенческой смертности, так и за счет разной интенсивности смертности в трудоспособных возрастах. Это в определенной степени связано с различиями в структуре экономики тех или иных территорий, поскольку интенсивность ряда заболеваний и производственного травматизма имеет некоторую дифференциацию по отраслям экономики и особенно промышленности.

О региональных различиях в уровне смертности наиболее достоверно можно судить по данным показателей таблиц смертности, величина которых прямо не связана

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II. М., 1972, с. 12—73; Народное хозяйство СССР за 60 лет, с. 73.

с реальной возрастной структурой населения. Однако такой синтетический показатель, как средняя продолжительность предстоящей жизни, в некоторой степени нивелирует повозрастные региональные различия в уровне смертности. Поэтому учет тенденций развития смертности в оценке воспроизводства населения также имеет существенное значение.

В результате глубоких социально-экономических преобразований в Советском Союзе установился новый «экономичный» тип естественного воспроизводства населения, который соответствует современному уровню общественного развития. Заметим, что для установления такого типа воспроизводства населения нашей стране в условиях социалистического строя, за вычетом периода войн, потребовалось 40—45 лет. В западноевропейских государствах для достижения аналогичного типа воспроизводства населения потребовалось 70—100 лет. Именно в значительно меньших сроках формирования более рационального типа воспроизводства населения и состоит одно из преимуществ социализма.

При оценке воспроизводства населения необходимо учесть влияние миграции, что особенно важно для отдельных частей страны. Влияние миграции на воспроизводство населения проявляется как через изменения возрастной структуры населения, так и путем прибытия в город населения с отличными от коренных граждан стандартами репродуктивного поведения. При этом темпы изменения таких стандартов у прибывшего населения могут быть различными.

Одним из возможных вариантов решения проблемы учета влияния миграции на воспроизводство является разработка системы типовых моделей интенсивности перехода из одного состояния в другое, позволяющих вносить меняющиеся по величине поправки в прогноз числа рождений той или иной части страны. В этих целях может быть использована система типовых комбинированных таблиц смертности и миграции, в которых различный уровень смертности комбинируется с той или иной интенсивностью повозрастной миграции.

Отметим при этом, что интенсивность миграции населения, прежде всего из села в город, имеет типологию, по сути своей близкой к типологии рождаемости. В РСФСР, на Украине и в других республиках страны, население которых отнесено нами к основному типу рож-

даемости, интенсивность миграции высока, но если и снижается, то за счет исчерпания потенциальных ресурсов мигрантов. Иначе обстоит дело в сельской местности республик Средней Азии, где интенсивность миграции из села в город относительно невелика.

Несомненно, что такие региональные различия в интенсивности миграции, прежде всего пока еще низкий ее уровень в ряде Среднеазиатских республик, — явление преходящее. Строительство агропромышленных комплексов, развитие непродовольственной сферы, системы учебных заведений в сельской местности и малых городах активизируют миграцию в этих районах. Уже сейчас растет интенсивность маятниковой миграции в крупных городах, как один из первых этапов роста интенсивности миграции в целом. По-видимому, в ближайшие десятилетия масштабы перемещений коренного населения республик Средней Азии могут существенно увеличиться.

Все это говорит о том, что до конца XX в. интенсивность рождаемости, смертности и миграции в целом по стране может претерпеть изменения. Это в первую очередь будет связано с заметным снижением рождаемости и ростом интенсивности миграции в республиках Средней Азии. Скажутся на данных процессах и возможные изменения интенсивности рождаемости и смертности в других частях страны, что должно привести к созданию принципиально единого типа воспроизводства населения нашей страны.

В связи с этим нам хотелось бы остановиться на вопросе о том, какой же тип воспроизводства наиболее желателен, или, как говорят, оптимален, для нашей страны. Отметим вначале, что создание наиболее желательного по своим параметрам типа воспроизводства населения является частью системы оптимального функционирования общества в целом, и в этом смысле решение демографических проблем способствует повышению эффективности функционирования всей нашей экономики, всего общества.

Достижение демографического оптимума — объективно существующая задача, которая определяется несколькими условиями. Одно из них — ограниченность ресурсов общества, прежде всего трудовых ресурсов, которые на 15—20 лет вперед являются практически величиной известной. Поэтому социалистическое общество может и должно, исходя из своих перспективных планов, опреде-

лить тот вариант развития населения, который для него наиболее приемлем¹.

Исследование критериев и параметров того типа воспроизводства населения, который представляется наиболее желательным (оптимальным) с позиций долгосрочных интересов развитого социалистического и коммунистического общества, является важной и актуальной задачей. Сейчас, не останавливаясь детально на этой проблеме, требующей специального изучения, отметим лишь несколько обстоятельств. Речь должна идти об оптимальном типе развития народонаселения, который предполагает оптимизацию процессов рождаемости, смертности и миграции, наиболее рациональных пропорций демографических структур. Сюда же примыкает, хотя и должен решаться особо, вопрос о наиболее рациональном размещении населения по территории страны.

Если говорить о критериях оптимального типа развития населения, то здесь не может быть однозначного подхода, так как существует целая система разнообразных критериев оптимальности, но главным и определяющим из них является задача построения коммунизма в нашей стране. Важно и то, что на том или ином этапе развития общества роль тех или иных критериев в этой системе может меняться, одни из них могут выступать на первый план, другие — отходить на второй.

Наконец, следует отметить, что возможность определения оптимальных параметров процессов движения населения обуславливаются тем, что генеральные тенденции этих процессов предопределены общими тенденциями социально-экономического развития.

При социализме нахождение демографического оптимума облегчается тем, что общество обладает всеми (экономическими, юридическими, социально-психологи-

---

¹ Вопросы, связанные с проблемой демографического оптимума неоднократно обсуждались в отечественной и зарубежной демографической литературе: *Боярский А. Я.* К проблеме демографического оптимума. — В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968; *Кваша А. Я.* Проблемы демографического оптимума. М., 1974; *Валкович Э.* Использование аппарата возрастных экономических пирамид для определения оптимального стабильного населения. — Труды Научно-исследовательского института демографии ВНР. Т. 41. Будапешт, 1974 (на венг. яз.).

ческими) инструментами воздействия на демографическое поведение населения с целью стимулирования новых (или закрепления старых) стереотипов демографического поведения. Меры такого рода могут дать эффект лишь в том случае, если они совпадают с общими тенденциями социально-экономического развития общества. В условиях социализма возможно не только нахождение демографического оптимума, но и его формирование мерами демографической политики.

При помощи активной демографической политики необходимо стремиться к формированию принципиально единого для страны в целом и ее частей типа воспроизводства населения (в том числе рождаемости и смертности), что, безусловно, не исключает возможности определенных региональных вариаций процессов воспроизводства.

При значительных различиях между фактическим и оптимальным типом воспроизводства ввиду значительной инерционности демографических процессов и структур переход к оптимуму даже при самых активных мерах направляемого воздействия на процессы воспроизводства населения потребует длительного времени. Отсюда следует, что это должен быть наиболее желательный тип воспроизводства с позиций исторической перспективы. Решение данной задачи облегчается, если речь идет о стабилизации уже сложившегося демографического режима.

Создание оптимального типа воспроизводства населения должно включать и оптимизацию различных демографических структур, всех видов движения населения. Структуры такого рода, особенно распределение людей разных профессий по территории, а также направление и интенсивность миграционных потоков, могут изменяться во времени под влиянием научно-технического прогресса и конкретных исторических условий.

О конкретных параметрах оптимального типа воспроизводства населения СССР можно говорить сейчас лишь в плане самых общих предположений на основе анализа достоинств и недостатков различных типов воспроизводства населения. Анализ последствий различных типов воспроизводства показывает, что суженное и весьма расширенное воспроизводство населения на основе неограничиваемой рождаемости обладают в историческом

плане весьма существенными недостатками и поэтому не являются оптимальными¹.

Основные демографические тенденции в СССР в их социально-экономической обусловленности позволяют ожидать снижения рождаемости в тех районах страны, где она еще высока. Смертность если и будет снижаться в перспективе, то более медленными темпами, чем в прошлом. Поэтому можно предположить, что диапазон возможного колебания параметров воспроизводства народонаселения будет относительно небольшим и господствующей станет малодетная семья при низкой общей и особенно детской смертности.

Когда мы говорим о том, что целью демографической политики является создание в стране наиболее желательного (или оптимального) типа воспроизводства населения, мы имеем в виду не только количественное воспроизводство поколений, но и расширенное воспроизводство таких качественных характеристик населения, как повышение образовательного и культурного уровня, профессиональной и специальной подготовки, улучшение здоровья населения, всестороннее гармоничное развитие человека.

Остановимся теперь на некоторых аспектах демографической политики в СССР. Ее мероприятия в области рождаемости, с одной стороны, должны быть направлены на формирование потребностей семьи в 2—3 детях и, с другой стороны, учитывать, что рождение и воспитание детей связаны с существенными материальными затратами и психофизическими нагрузками родителей, с затратами их внеурочного времени. Рождение и воспитание детей у нас рассматриваются не как частное дело родителей, а как выполнение ими важной социальной задачи. Широкое общественное признание родительства повысит общественный престиж материнства и отцовства и в свою очередь будет оказывать влияние на формирование такой потребности в детях, которая соответствовала бы и интересам семьи и интересам общества.

На современном этапе общественного развития не только сами женщины, но и общество заинтересовано в массовом участии женщин в общественном производст-

¹ См.: *Кваша А. Я.* Проблемы экономико-демографического развития СССР.

ве. Следовательно, нереально ставить вопрос о значительном уменьшении занятости женщин. В то же время воспроизводительные (в том числе воспитательные) функции семьи — непреходящи. Поэтому, социально-экономическая политика государства должна быть направлена на дальнейшее создание условий, которые способствовали бы женщинам успешно совмещать труд в общественном производстве и материнство. Дальнейшее совершенствование комплекса мер, направленных на создание этих условий, — одна из основных задач демографической политики.

Говоря о мерах демографической политики в области рождаемости, мы считаем нужным подчеркнуть, что наряду с мероприятиями, рассчитанными на все население страны, следует разрабатывать специфические мероприятия, учитывающие особенности жизни и поведения отдельных, локальных групп населения.

При выработке мер демографической политики необходимо руководствоваться указанием, данным в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии: «Партия считает своим долгом проявлять постоянную заботу о женщине, об улучшении ее положения как участницы трудового процесса, матери и воспитательницы детей и хозяйки дома»¹.

В новой Конституции СССР особо выделяется мысль о помощи женщине-матери со стороны государства. В развитом социалистическом обществе существуют все предпосылки для дальнейшего совершенствования демографической политики в области рождаемости.

В области смертности демографическая политика тесно смыкается со всем комплексом социально-экономических условий жизни населения, которые оказывают решающее влияние на улучшение здоровья населения, увеличение средней продолжительности предстоящей жизни. В социалистическом обществе основной задачей Коммунистической партии и государства является создание наилучших условий для всестороннего гармонического развития человека, для удовлетворения его духовных и материальных потребностей. Конкретно это выражается в росте национального дохода страны и реальных доходов населения, в повышении его образовательного и

культурного уровня, в широком жилищном строительстве, в развитии и совершенствовании системы государственного здравоохранения и социального обеспечения, в проведении специальной политики государства по охране материнства и детства.

Ряд специфических мер демографической политики (развитие геронтологической и патронажной службы для престарелых в связи с увеличением в населении доли лиц в пожилых возрастах и другие мероприятия) тесно смыкается с медицинскими мерами и должен осуществляться совместно с работниками здравоохранения.

Меры демографической политики имеют своей целью и создание наиболее желательных темпов и пропорций миграции и соотношений демографических структур. В этом плане они очень тесно смыкаются со многими мерами социально-экономической политики в целом и зависят от тех генеральных направлений, которые определяются перспективными народнохозяйственными планами. С этой точки зрения демографические структуры, особенно профессиональная и образовательная, весьма динамичны в отличие от характеристик процессов рождаемости и смертности, которые на определенном этапе развития приобретают известную стабильность. Дальнейшее совершенствование и разработка мер демографической политики, а в более широком смысле управление демографическими процессами требуют усилий ученых и специалистов разных отраслей знаний.

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 85.

ИЗМЕНЕНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НАСЕЛЕНИЯ СССР

Самым распространенным определением народонаселения является следующее: народонаселение — это совокупность людей, проживающих на определенной территории. Такое определение представляется законченным лишь в первом приближении. Более полным, на наш взгляд, будет определение населения как совокупности людей, осуществляющих свою жизнедеятельность в рамках исторически конкретных социальных общностей. Здесь подчеркивается тот факт, что население, люди — субъекты всех общественных отношений. В то же время это определение исходит из первого, поскольку различные социальные общности, исторически сменяющие друг друга общества существуют на определенной территории. Однако и такое определение, на наш взгляд, представляется еще не полным.

Определяемая совокупность людей не статична, а находится в непрерывном процессе воспроизводства, которое выражается не только в динамике количественных показателей, но и в изменении качественных характеристик населения на каждом историческом этапе развития общества. Можно дать и такое определение: население — это совокупность людей, непрерывно воспроизводящая себя в рамках различных социальных общностей, существующих на определенной территории.

Таким образом, исходя из последнего определения населения его воспроизводство понимается нами в широком смысле и включает в себя естественное движение населения, социальное и пространственное движение. Воспроизводство населения — это не только возмещение уходящих поколений по численности, возрасту и полу. Это воспроизводство людей как субъектов трудовой деятельности во всем разнообразии их общественных

отношений. Производство самого человека, продолжение рода как необходимый момент воспроизводства непосредственной жизни¹ предполагают не только рождение человека, но и его воспитание, образование, с тем чтобы он мог трудиться, занять определенное место в обществе. Все это необходимо для того, чтобы новое поколение смогло усвоить все достижения предшествующих поколений, заменить уходящее поколение в производстве и обществе и развивать и совершенствовать процесс воспроизводства непосредственной жизни.

В социалистическом производстве и обществе, планомерно развиваемом и управляемом для наиболее полного удовлетворения потребностей всего населения, всестороннее развитие человека, изменение качественных характеристик населения являются как средством, так и целью развития производства. Вот почему столь большое значение придается воспроизводству качественных характеристик населения. Они выражают основное качество народонаселения.

Качество народонаселения — это совокупность существенных черт населения, выражающих его природу и специфику, его определенность. Это то, что отличает население от других общественных и природных явлений, обеспечивает его существование. Специфические, существенные черты народонаселения непрерывно воспроизводятся в процессе трудовой деятельности. Именно труд, производственная деятельность исторически выделила население из природной среды и теперь постоянно обеспечивает его существование.

Материальные производительные силы, отношения производства предъявляют специфические требования к народонаселению, непосредственно к его трудящейся части. Народонаселение должно обладать специфическим качеством для того, чтобы привести в действие материальные производительные силы наиболее эффективно в рамках данного общественного строя. Качество населения в целом проявляется через его различные качественные характеристики, которые отражают тот способ, каким постоянно поддерживается соответствие способностей, умений, потребностей людей к труду, условиям их применения и развития. Качество народонаселе-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 25—26.

Классовый состав населения СССР, %

	1913 г.	1928 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1975 г.
Все население (включая неработающих членов семей)	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
рабочие и служащие	17,0	17,6	50,2	68,3	79,5	82,9
из них рабочие	14,6	12,4	33,5	49,5	56,8	60,9
колхозное крестьянство и кооперированные кустари	—	2,9	47,2	31,4	20,5	17,1
крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	66,7	74,9	2,6	0,3	—	—
буржуазия, помещики, торговцы и кулаки	16,3	4,6	—	—	—	—

См.: СССР в цифрах в 1975 г. М., 1976, с. 15.

ния также может характеризоваться тем, как быстро население, изменяя свои структуры, приспосабливается к изменяющимся условиям труда и жизни. Качество народонаселения включает в себя целую систему качественных характеристик. Эта система отражает требования, предъявляемые к населению различными отношениями способа производства¹.

Изменение материальных производительных сил требует изменения таких качественных характеристик населения, как его профессиональная и квалификационная структура, образовательный уровень, отраслевая структура, соотношение занятых умственным и физическим трудом, соотношение занятых в материальном производстве и в непромышленной сфере, здоровье населения и др.

Производственные отношения придают народонаселению специфическое качество, например социалистическое народонаселение, капиталистическое народонаселение и т. д.². Оно, по нашему мнению, проявляется через такие качественные характеристики населения, как классовая структура; при капитализме, например, структура, удельный вес безработных во всем трудоспособном населении; при социализме — удельный вес занятых в общественном хозяйстве и т. д.

Рассмотрим изменение некоторых качественных характеристик населения нашей страны и прежде всего тех, которые обуславливаются производственными отношениями. Социально-экономические структуры населения выражают качество народонаселения, существенную определенность населения в данной формации или ее отдельной фазе.

Из данных табл. 1 видно, какие резкие качественные изменения произошли в классовом составе населения СССР, особенно за период с 1928 по 1939 г. Доля рабочих и служащих возросла с 17,6% в 1928 г. до 50,2% в 1939 г., колхозного крестьянства и кооперированных кустарей — с 2,9 до 47,2% за соответствующий период. Доля крестьян-единоличников упала с 74,9 до 2,6%, буржуазия, помещики и другие эксплуататорские эле-

¹ См.: Система знаний о народонаселении. М., 1976, с. 71—74.

² Эти термины были впервые введены Ю. А. Бжилянским (см. гл. II. Качественные характеристики населения и вопросы управления. — В кн.: Управление развитием народонаселения. М., 1977, с. 59).

Таблица 2

Ликвидация безработицы в СССР

	Число безработных, состоявших на учете бирж труда, тыс. человек
1928 г. на 1. IV	1 576
1928 г. " 1. X	1 365
1929 г. " 1. IV	1 741
1929 г. " 1. X	1 242
1930 г. " 1. IV	1 081
1930 г. " 1. X	240

См.: «Вестник статистики», 1977, № 6, с. 86.

В нашей стране к концу 1930 г. была обеспечена полная занятость трудоспособного населения. Численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, росла высокими темпами. Так, объем основных производственных фондов в народном хозяйстве в 1940 г. вырос в 2,6 раза по сравнению с 1913 г., численность рабочих и служащих в народном хозяйстве возросла за этот период также в 2,6 раза¹. В 1975 г. объем основных производственных фондов увеличился по сравнению с 1940 г. в 11,3 раза, а численность рабочих и служащих — в 3 раза².

Эти цифры показывают, что, хотя численность занятых в народном хозяйстве в нашей стране непрерывно росла, в послевоенный период основное значение уже начинает приобретать не столько рост занятых, сколько увеличение основных производственных фондов всего народного хозяйства. Если до войны фонды и численность занятых возросли одинаково в 2,6 раза, то после войны фонды росли гораздо более высокими темпами. Это связано с формированием интенсивного типа расширенного воспроизводства в нашей стране, основным фактором которого является рост производительности труда. Так, за счет роста производительности труда в первой пятилетке был получен 51% всего прироста промышленной продукции, тогда как в девятой пятилетке — 84%³.

Современный этап развития производства в нашей стране характеризуется высокоразвитым конвейерно-поточным производством, комплексной механизацией и переходом к автоматизации всего производства. Поточное производство оказало значительное влияние на работников. Конвейерно-поточное производство требует от работников высокой точности и ритмичности, быстрой сообразительности и реакции, способности переключаться с операции на операцию, устойчивой интенсивности труда. Автоматизированное производство, которое получает все более широкое распространение в нашей стране, требует от работников высокой квалификации. Для обслуживания линии автоматизированных станков нужны настройщики, наладчики, операторы, программисты и т. п.

¹ См.: Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг. М., 1972, с. 48.

² См.: СССР в цифрах в 1975 г., с. 32—35.

³ См.: СССР в цифрах в 1975 г., с. 34—35.

Таблица 3

Распределение промышленных рабочих по квалификационным группам, %

Группы рабочих	1962 г.	1972 г.	1972 г. к 1962 г.
I (низкие разряды)	37,5	27,5	94,7
II (средние разряды)	49,4	51,7	135,9
III (высокие разряды)	13,1	20,8	204,8
Итого	100,0	100,0	129,4

См.: Проблемы использования рабочей силы в условиях научно-технической революции. М., 1973, с. 48.

Темпы прироста численности рабочих высшей квалификации в течение десятилетнего периода более чем в 3,5 раза превышали темпы прироста численности всех рабочих, тогда как численность рабочих низкой квалификации уменьшилась на 5,3%. Приведенные данные свидетельствуют о том, что современному этапу научно-технической революции требуется все больше высококвалифицированных рабочих. Эта потребность не всегда полностью удовлетворяется.

Недостаток квалифицированных рабочих приводит к тому, что работу, требующую высших разрядов, приходится поручать рабочим, имеющим более низкий разряд, что, естественно, отрицательно сказывается на качестве работы. Недостаточная квалификация рабочих ведет к простоям оборудования, его поломкам, браку и другим нежелательным последствиям. Между тем престиж рабочих профессий, к сожалению, еще невысок. По подсчетам новосибирских социологов такая массовая рабочая профессия, как токарь, в списке профессий, которыми хотела бы овладеть молодежь, стоит на 39-м месте, ткач и прядильщик — на 32-м, продавец — на 70-м. Первые же 5 мест занимают физики, летчики, радиотехники, математики и инженеры-геологи.

Диспропорция в системе образования может быть преодолена через развитие профориентации молодежи, расширение системы профтехучилищ. Много уже делается в этом направлении. Так, например, в училищах и школах профтехобразования, а также школах ФЗУ в

1914/15 учебном году обучалось 0,11 млн. человек, в 1940/41 г.—0,7 млн., в 1970/71 г.—2,6 млн., в 1975/76 г.—уже 3,4 млн. человек¹. Тем не менее в настоящее время профтехучилища обеспечивают примерно 1/4 всех потребностей страны в квалифицированных рабочих.

Еще широко распространена индивидуальная подготовка рабочих непосредственно на рабочих местах, хотя такой метод обучения имеет определенные недостатки. Рабочий здесь обучается эмпирически, причем работе только на данной станке, данным механизме, овладевает ограниченным кругом производственных операций. Он не получает широкой политехнической подготовки, знаний о принципах работы машин и механизмов, о материалах, технике и технологии. Отсюда его невысокая квалификация, ограниченные возможности для профессионального роста.

На современном этапе развития производства изменяется и содержание самого понятия «квалифицированный рабочий». Если для выполнения работы с применением простых инструментов и несложных машин требовались практические навыки, сноровка, приобретаемые и совершенствуемые по мере увеличения стажа и опыта, то для ремонта и использования современного сложного оборудования необходим прежде всего определенный уровень общетеоретических и особенно технических знаний.

Высокая общеобразовательная подготовка становится основой и неотъемлемым элементом освоения профессиональных знаний и навыков. Перестройка производства под воздействием науки осуществляется как непрерывный процесс, охватывающий всю экономику. Одно из свидетельств этого — рост удельного веса занятых в непромышленной сфере — просвещении, культуре, науке, здравоохранении и т. д., по сравнению со сферой материального производства, в которой внедрение научно-технических достижений, рост производительности труда позволяют относительно уменьшать количество занятых.

Более быстрое развитие непромышленной сферы, особенно таких ее крупных отраслей, как просвещение, культура и наука, непосредственно диктуется потребностями научно-технической революции. Она обуславли-

¹ См.: СССР в цифрах в 1975 г., с. 218—219.

Таблица 4

Распределение населения, занятого в народном хозяйстве, по отраслям материального производства и непромышленным отраслям (без учащихся), %

	1940 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.
Всего занято в народном хозяйстве	100	100	100	100
В отраслях материального производства	88,3	79,6	76,9	75,5
В непромышленных отраслях	11,7	20,4	23,1	24,5

См.: СССР в цифрах в 1975 г., с. 172.

ет необходимость создания определенного запаса знаний и творческих навыков у работников, превосходящего потребности сегодняшнего уровня развития техники.

Средние сроки обновления техники в наше время в несколько раз короче периода трудовой деятельности работника. Это означает, что каждый рабочий, впервые вступающий сейчас в сферу общественного производства, на протяжении своей трудовой деятельности несколько раз должен будет осваивать новую технику, новые технологические процессы. В этих условиях рабочий нуждается в достаточно высокой общетеоретической и научно-технической подготовке.

Более высокое образование требуется не только работникам умственного, но и физического труда. Так, в 1939 г. на 1000 работников умственного труда приходилось 512 человек с высшим и средним (полным и неполным) образованием. В 1976 г. эта цифра поднялась до 968 человек. Среди 1000 занятых физическим трудом в 1939 г. было всего 44 человека с высшим и средним образованием, а в 1976 г. — уже 684 человека, т. е. увеличилось более чем в 15 раз¹.

С 1959 по 1972 г. число лиц с высшим образованием увеличилось в 2 раза, число лиц со средним специальным образованием — в 1,54 раза², со средним общим

¹ См.: СССР в цифрах в 1975 г., с. 19.

² Такой рост надо признать недостаточным, в то же время увеличение числа лиц со средним специальным образованием должно, по мнению специалистов, обгонять рост численности лиц с высшим образованием.

Таблица 5

Численность населения, имеющего высшее и среднее
(полное и неполное) образование
(на 1000 человек в возрасте 10 лет и старше)

	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1972 г.
Всего лиц, имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование в том числе:	108	361	483	509
высшее законченное	8	23	42	46
высшее незаконченное		11	13	14
среднее специальное		48	68	74
среднее общее	100	61	119	130
неполное среднее		218	241	245

См.: Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., с. 36.

образованием — в 2,13 раза. Быстрый рост числа лиц со средним образованием, переход ко всеобщему среднему образованию в нашей стране обусловлен объективными потребностями общественного развития.

Процесс развития науки и техники, проникновение науки в производство, в процессы управления, в другие сферы общественной жизни протекает неравномерно. Постоянно меняющаяся техника и технология производства предъявляют к работнику все новые требования, ведут к изменению качества населения. В этой связи работник призван быть мобильным, подвижным, быстро адаптироваться к изменяющимся условиям его труда и жизни. Он всегда должен быть готов решать новые, более актуальные и сложные вопросы науки и техники, производства и управления, что возможно только при его широкой теоретической и специальной подготовке. Глубокие теоретические знания в настоящее время являются залогом быстрого и успешного овладения профессией и специальностью.

Установлено, например, что пропорционально уровню образования у рабочих увеличивается процент выполнения норм выработки. Обследованием, проведенным на московских заводах «Динамо» и им. Владимира Ильича, в Харькове и в г. Иваново (им было охвачено 3 тыс. рабочих), установлено, что показатели норм выработки рабочих, имеющих среднее образование, на 25%

выше, чем у рабочих с образованием 8 классов. В Челябинске исследование показало (было обследовано 26,6 тыс. рабочих), что рост общего образования рабочего на один класс означает в среднем рост производительности труда в машиностроении на 1,5—2%. Установлено, например, что на подготовку к переходу от одного тарифного разряда к следующему слесарь-инструментальщик с образованием 5—6 классов тратит в среднем в 5 раз больше времени, чем имеющий среднее полное образование.

Установлено также, что для 90% специальностей в черной металлургии и 80% специальностей* в машиностроении в настоящее время необходима общетеоретическая подготовка в объеме средней школы или среднетехническое образование. Таким образом, общее образование оказывает непосредственное влияние на рост квалификации и производительности труда¹.

Оценка эффективности образования была впервые сделана академиком С. Г. Струмилиным на основе разницы экономического эффекта, получаемого от труда квалифицированного и неквалифицированного, с учетом размеров заработной платы.

В. А. Жамин, используя эту методологию, подсчитал, что за счет роста квалификации в 1962 г. было создано около 27% национального дохода². В настоящее время, очевидно, эта доля еще более возросла.

В постановлениях партии и правительства, директивах съездов КПСС и особенно в материалах XXV съезда КПСС, давшего установку на всемерное развитие эффективности и качественных показателей производства, всей общественной жизни, подчеркивается важность и необходимость всестороннего развития трудящихся, повышения уровня их образования и квалификации, совершенствования их профессиональной подготовки, роста их производственной и творческой активности. На XXV съезде КПСС было обращено особое внимание на эти качественные характеристики населения не случайно. И дело здесь не только в том, что в настоящее время в связи со снижением темпов естественного прироста на-

¹ См.: Факторы экономического развития СССР. Под ред. А. И. Ноткина. М., 1970, с. 116—117.

² См.: Актуальные вопросы экономики народного образования. М., 1965, с. 7.

селения ограничены возможности для экстенсивного роста производства.

В условиях научно-технической революции быстро возрастают требования не только к качественным параметрам машин и оборудования, но прежде всего к качественным характеристикам населения, его трудящейся части, к тем, кто эти машины изобретает, делает и использует. Высокая профессиональная подготовка, глубокие научно-технические знания — обязательные условия успешного труда для все более широких слоев трудящихся. Не только специальные знания, но и общая культура человека становятся необходимыми факторами развития производства.

Важно при этом учитывать и обратную зависимость: только образованный, высококвалифицированный человек может способствовать ускорению научно-технического прогресса, совершенствованию общественной организации и управления.

Главная задача управления — это обеспечение оптимального функционирования как всей общественной системы, так и входящих в нее подсистем (в том числе и народонаселения). Чем образованнее, квалифицированнее работник, как главный компонент общественной системы, тем успешнее решается задача управления всеми общественными процессами, развитием народонаселения.

В условиях развитого социализма формируется новый тип работников производства. Их высокие профессиональные знания и навыки отражают технический прогресс, их технико-экономическое качество. Отношение работников к труду, их развитие как собственников средств производства выражают характер социально-экономических отношений нашего общества, их социально-экономическое качество.

Новый тип работников производства характеризуют идейность, сознательность, высокая общественно-политическая и трудовая активность, инициативность и дисциплинированность, постоянное стремление к росту производительности труда, повышению квалификации и уровня образования, участие в социалистическом соревновании, движении рационализаторов и изобретателей, новаторство, активное участие в управлении производством, всем обществом.

Таким образом, изменение качественных характеристик населения нашей страны отражает процесс ее социально-экономического развития, совершенствования производительных сил и производственных отношений. Только улучшение качественных характеристик населения — и на это особое внимание было обращено на XXV съезде КПСС — даст в настоящее время новые стимулы развитию техники, всех общественных отношений, расширению социалистической демократии, более быстрому продвижению нашей страны по пути коммунистического строительства.

НАСЕЛЕНИЕ РСФСР

Российская Федерация — самая крупная республика Советского Союза как по занимаемой территории, так и по численности населения. Площадь РСФСР составляет более $\frac{3}{4}$ территории страны (17,1 млн. км²), а численность населения на 1 января 1977 г. была равна 135,6 млн. человек, или 53% всего населения СССР¹.

РСФСР занимает ведущее место как в экономике страны, так и в воспроизводстве населения. Те огромные изменения, которые произошли за годы Советской власти в характеристике народонаселения СССР — в его численности, социальной, образовательной, профессиональной и демографической структурах, в значительной мере определились изменениями, происшедшими в характере воспроизводства населения Российской Федерации. В настоящее время большей части населения республики присущ тип воспроизводства населения, близкий к простому — невысокий уровень рождаемости, низкий уровень смертности, довольно высокая средняя продолжительность жизни.

Известно, что в эпоху научно-технического прогресса, важнейшими характеристиками, позволяющими судить о том, насколько успешно происходит развитие народонаселения, являются данные об изменении социальной, образовательной, профессиональной структур населения, о его занятости в различных отраслях народного хозяйства.

Анализ развития населения Российской Федерации мы считаем целесообразным начать с характеристики его социально-экономического воспроизводства.

За годы Советской власти произошли огромные изменения в классовой структуре общества. Советское об-

щество состоит из двух дружественных классов — рабочего класса и колхозного крестьянства, а также народной интеллигенции. Уже перепись 1939 г. показала, что в РСФСР удельный вес рабочих и служащих составил 53,6%, колхозного крестьянства — 43,9%¹. Высокие темпы развития экономики РСФСР определили дальнейший рост численности рабочих и служащих. Процент рабочих и служащих в населении Российской Федерации за период между переписями населения 1959 и 1970 гг. увеличился с 75,6 до 85,6%, а доля колхозников уменьшилась с 24,2 до 14,3%.

Рост доли рабочих и служащих объясняется урбанизацией республики и широким внедрением механизации и автоматизации в сельскохозяйственное производство.

Происходит не только увеличение численности и доли рабочих и служащих, но и меняются их качественные характеристики: растет уровень их образования, изменяется соотношение лиц, занятых преимущественно умственным и физическим трудом.

Быстро увеличивается численность интеллигенции. Об этом говорят опережающие темпы роста численности занятых преимущественно умственным трудом и особенно численности научно-технической интеллигенции.

Меняется социальный облик сельского труженика. У него появляется все больше общих черт с рабочим: растет число колхозников, чей труд непосредственно связан с машинами и механизмами, повышается образовательный уровень крестьян.

Важнейшим достижением Советской власти является реальное осуществление права на труд, которое гарантировано населению страны в Конституции СССР. К концу 1930 г. в Российской Федерации полностью была ликвидирована безработица. Дальнейшее развитие социалистического производства сопровождалось быстрым ростом численности лиц, занятых в народном хозяйстве. Уже в 1939 г. лица, занятые в народном хозяйстве республики (кроме членов семей колхозников, рабочих и служащих, занятых в личном подсобном сельском хозяйстве), составили 46,3% общей численности

¹ См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., 1977, с. 49.

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963, с. 152.

всего населения РСФСР. С 1939 по 1959 г. их численность возросла на 12%, а за период между двумя последними переписями — еще на 15% и составила в 1970 г. 64,8 млн. человек, т. е. 49,9%¹.

Увеличивается занятость населения в трудоспособных возрастах. Из 73 млн. человек в трудоспособном возрасте в 1970 г. работали и учились с отрывом от производства 68,2 млн. человек, или 93,4% против 82% в 1959 г.². Причем темпы роста численности занятых опережали темпы роста всего населения РСФСР и населения в трудоспособном возрасте. Рост численности населения, занятого в народном хозяйстве, происходил в основном за счет вовлечения в общественное производство лиц из домашнего и личного подсобного сельского хозяйства. С 1959 по 1970 г. число занятых в личном подсобном хозяйстве сократилось с 4932 тыс. до 669 тыс. человек.

Рост занятости, как показывают данные переписей, в основном происходил за счет женского населения. Если в 1939 г. в общественном производстве было занято 39% женщин, то в 1970 г. — уже 46%.

Высокая занятость женщин в общественном производстве — это реализация их права на труд, которое они получили наравне с мужчинами. Рост занятости женщин общественным трудом является объективным процессом, который не только обеспечивает им экономическую независимость, но и способствует их социальному развитию. Такое широкое вовлечение женщин в общественное производство, которое существует в РСФСР, — результат роста культурного уровня населения, механизации и автоматизации производства, систематического улучшения условий труда, создания широкой сети предприятий культурно-бытового обслуживания.

Данные табл. 1 показывают, как с ростом занятости населения меняется соотношение численности лиц, имеющих самостоятельный источник дохода и не имеющих его.

На 1000 занятых в общественном производстве в 1959 г. приходилось 1093 незанятых, в 1970 г. — 1005, причем число пенсионеров и стипендиатов увеличилось

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. V. М., 1973, с. 146.

² «Советская Россия», 1971, 20 мая.

Распределение населения РСФСР по источникам средств существования (в % к итогу)

	1939 г.	1959 г.	1970 г.
Все население	100	100	100
в том числе:			
лица, имеющие занятия (кроме членов семей колхозников, рабочих и служащих, занятых в личном подсобном хозяйстве)	46,3	47,8	49,9
пенсионеры и стипендиаты	2,4	7,9	15,8
иждивенцы отдельных лиц, а также занятые в личном подсобном хозяйстве	51,0	44,2	34,2
имеющие другие источники либо не указавшие источник средств существования	0,3	0,1	0,1

См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. V, с. 155; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 158—159.

почти в 2 раза, а численность иждивенцев отдельных лиц сократилась. Следует отметить, что расходы в семьях на иждивенцев относительно сокращаются за счет роста выплат и льгот, получаемых из общественных фондов потребления и являющихся источником дополнительных доходов трудящихся. В 1960 г. в РСФСР из общественных фондов в расчете на душу населения было выплачено 143 руб., в 1975 г. — 391 руб.¹

За годы Советской власти произошли громадные изменения в уровне образования населения республики, особенно среди населения, имеющего занятия. Данные переписей населения и государственной статистики показывают чрезвычайно быстрый рост образовательного уровня населения.

При анализе динамики уровня образования населения республики нельзя не учитывать существования в дореволюционной России чрезвычайно низкого не только образовательного уровня населения, но даже почти повсеместное отсутствие грамотности населения. По

¹ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. М., 1976, с. 27.

Таблица 2

Динамика уровня образования населения РСФСР

	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1976 г.
На 1000 населения в возрасте 10 лет и старше приходится лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием	109	361	489	580
На 1000 занятых в народном хозяйстве имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование	124	440	656	771

См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет, с. 57.

данным единственной дореволюционной переписи, проведенной в стране в конце прошлого века, грамотных среди населения, проживавшего на территории, которую ныне занимает Российская Федерация, насчитывалось всего лишь 29,6%, а среди женщин — 15,4%¹. Только в условиях социалистического строя оказалось возможным за кратчайшие исторические сроки преодолеть вековую культурную отсталость народных масс, совершить поистине культурную революцию.

В РСФСР происходит не только рост численности лиц, имеющих образование выше начального. Характерны качественные изменения в образовательном уровне занятых: увеличивается доля лиц с высшим и средним специальным образованием, сокращается — с начальным. Число лиц с высшим и средним специальным образованием в общем числе занятых увеличилось с 11,7% в 1959 г. до 18,9% в 1970 г., с начальным образованием сократилось соответственно с 35,3 до 25,7%. Доля лиц с высшим и средним (включая неполное среднее) образованием увеличилась за этот период в 1,5 раза, а по сравнению с 1939 г. — в 5 раз².

Особенно большие изменения произошли в уровне образования тружеников села, ранее почти сплошь малограмотных и неграмотных. Если с 1939 по 1970 г. число

¹ См.: Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг. М., 1972, с. 500.

² См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. V, с. 67.

лиц с высшим, средним и неполным средним образованием на 1000 занятых в городе увеличилось в 3,1 раза, то на селе — в 7,8 раза. В результате разрыв между уровнем образования населения, занятого в отраслях народного хозяйства, проживающего в городской и сельской местностях, значительно сократился. В 1939 г. на каждую 1000 работающих на селе приходилось лиц с образованием в 3,9 раза меньше, чем в городе, в 1970 г. — в 1,5 раза. Уже перепись населения 1959 г. показала огромные изменения в образовательном уровне сельского населения: каждый третий работающий на селе имел образование выше начального, в 1970 г. этот показатель составил 48,6% занятых.

Еще более существенные перемены произошли в образовательном уровне населения Российской Федерации, занятого преимущественно физическим и умственным трудом. Разрыв между уровнем их образования сократился с 12 раз в 1939 г. до 2 раз в 1970 г. Если в 1939 г. из общего числа занятых преимущественно физическим трудом имели высшее, среднее и неполное среднее образование только 4,1%, то в 1970 г. их доля возросла до 53,6%.

Таблица 3

Число лиц с высшим и средним образованием среди занятых физическим и умственным трудом

	На 1000 человек имеют высшее и среднее образование (включая неполное среднее)		
	1939 г.	1959 г.	1970 г.
Имеющие занятия	124	440	656
занятые преимущественно физическим трудом	41	313	536
занятые преимущественно умственным трудом	489	875	948

См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 292; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VI, с. 610.

Необходимо подчеркнуть, что уровень образования как всего населения, так и занятого в народном хозяйстве растет в РСФСР повсеместно. Во всех областях, краях и автономных республиках увеличивается доля лиц,

имеющих высшее образование, и уменьшается доля лиц с начальным образованием. Особенно значительные изменения в повышении образовательного уровня произошли в автономных республиках, население которых в прошлом было почти сплошь неграмотным.

Уровень образования занятого населения отдельных областей, краев и автономных республик зависит в значительной мере от уровня урбанизации, степени развития промышленности республик, числа научно-исследовательских институтов, высших и средних специальных учебных заведений. Определенное влияние на уровень образования оказывает также и возрастной состав населения. Этими причинами объясняются территориальные различия в уровне образования населения.

Повышение образовательного уровня всего населения призвано сыграть решающую роль в росте общей культуры населения, в устранении существенных различий между умственным и физическим трудом, между образом жизни городского и сельского населения, обеспечить дальнейшее развитие республики на пути ее научно-технического прогресса, который предъявляет все более высокие требования к общеобразовательному и культурному уровню работников, к их квалификации и профессиональной подготовке.

Одной из основных объективных характеристик уровня социально-экономического и научно-технического развития страны является структура распределения населения по занятиям. Высокий уровень образования населения, достижения научно-технического прогресса и высокий экономический потенциал РСФСР создают прочную основу для систематического роста численности и удельного веса занятых преимущественно умственным трудом.

Среди занятых преимущественно умственным трудом наиболее быстрыми темпами увеличивается численность инженерно-технических и научных работников, педагогов, воспитателей, медицинских работников. По данным переписей населения их доля в общей численности занятых умственным трудом возросла с 28% в 1939 г. до 52% в 1970 г.

Произошли качественные изменения и среди лиц, занятых преимущественно физическим трудом. Механизация и автоматизация производства, внедрение новейшей техники и технологии, создание новых отраслей про-

мышленности обусловили преимущественный рост численности квалифицированных рабочих. Особенно быстрыми темпами растет численность рабочих, профессии которых связаны с работой на станках, машинах, механизмах, силовых установках, аппаратах. Вместе с тем резко уменьшается численность работников, занятых преимущественно ручным и низкоквалифицированным трудом — разнорабочих, грузчиков, стрелочников, землекопов, плотников, печников и т. д.

Существенные изменения произошли и в сельскохозяйственном производстве: при значительном сокращении общего числа лиц, занятых в сельском хозяйстве, увеличилась численность трактористов, комбайнеров и других механизаторов сельского хозяйства.

Особенно разительные качественные изменения произошли не только в социальном, но и в экономическом положении советских женщин. Данные о распределении женщин по занятиям свидетельствуют о том, что женщины играют огромную роль в общественной, экономической и культурной жизни нашей страны. В РСФСР женщины трудятся во всех отраслях народного хозяйства. В отраслях материального производства в 1975 г. женщины составляли 46%, в непродовольственных — 65%.

Социалистическое государство предоставляет женщинам право трудиться во всех отраслях народного хозяйства, обеспечивает им по Конституции полное равноправие с мужчинами. Одновременно с целью охраны их здоровья ограничивается участие женщин в выполнении работ, которые могут отрицательно сказаться на их здоровье. Этим в значительной мере объясняется структура женской занятости. Во многих отраслях, труд в которых не требует тяжелых физических усилий, не связанных с подземными работами и т. д., преобладают женщины. Это здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение, торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт и т. д. В 1975 г. в этих отраслях женщины составляли свыше 80% общего числа рабочих и служащих. Менее всего женщин работает в строительстве — 31% и на транспорте — 26% всех рабочих и служащих¹.

Увеличиваются численность и доля женщин, занятых преимущественно умственным трудом. Если в 1939 г. их

¹ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1975 г., с. 355.

удельный вес в общей численности занятых женщин составлял 15%, в 1959 г.— 24%, то в 1970 г.— 35%¹. Растут численность и удельный вес женщин — руководителей органов государственного управления, партийных, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций, руководителей предприятий и их структурных подразделений.

Качественные изменения в воспроизводстве социально-экономической структуры населения Российской Федерации были обусловлены успехами социально-экономического развития республики. Достаточно сказать, что общий объем промышленной продукции, производимой в республике, увеличился в 1977 г. по сравнению с до-революционным в 145 раз, производство продукции сельского хозяйства — в 3 раза².

Социальные и экономические тенденции развития населения в свою очередь в основном определяют тот тип естественного воспроизводства населения, который складывается в обществе, существенно воздействуют на интенсивность демографических процессов.

Таблица 4

Рождаемость, смертность, естественный прирост населения РСФСР (на 1000 человек населения)

Годы	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост
1913	47,8	32,4	15,4
1940	33,0	20,6	12,4
1950	26,9	10,1	16,8
1960	23,2	7,4	15,8
1970	14,6	8,7	5,9
1975	15,7	9,8	5,9
1976	15,9	10,0	5,9

См.: РСФСР за 50 лет. М., 1967, с. 154; Народное хозяйство РСФСР в 1975 г., с. 16; Народное хозяйство СССР за 60 лет, с. 73.

Рассмотрим показатели, характеризующие в динамике уровни рождаемости и смертности, являющиеся основными компонентами воспроизводства населения и его естественного прироста.

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, с. 227; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VI, с. 170.

² См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет, с. 176, 277.

По сравнению с 1913 г. рождаемость в Российской Федерации сократилась к 1976 г. в 3 раза. Наиболее интенсивное ее снижение отмечалось в 60-х годах. С 1960 по 1970 г., т. е. за 10 лет, уровень рождаемости снизился на 37%, тогда как за предыдущие 20 лет — на 30%.

Снижение рождаемости было обусловлено долговременным воздействием целого комплекса социально-экономических факторов. К основным факторам, повлиявшим на снижение рождаемости, следует отнести урбанизацию и индустриализацию республики, рост образовательного, культурного и профессионального уровня населения. Одной из существенных причин, повлиявших на снижение рождаемости, явилось, по нашему мнению, коренное изменение общественного положения женщины, происшедшее после Великой Октябрьской социалистической революции, вовлечение женщин в общественное производство, рост их культурного и образовательного уровня.

Значительное влияние на рождаемость оказало также нарушение численного соотношения мужчин и женщин, возникшее в результате первой мировой и гражданской войн и усугубившееся громадными потерями населения РСФСР, особенно мужчин, во время Великой Отечественной войны. В начале 60-х годов вступила в силу еще одна причина снижения рождаемости — уменьшение доли женщин наиболее активного детородного возраста, которое возникло в результате резкого сокращения рождаемости в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Данные табл. 5 демонстрируют определенную связь между величиной уровня рождаемости и некоторыми социально-экономическими и демографическими факторами.

Влияние социально-экономических факторов на снижение рождаемости сказалось через трансформацию системы ценностей и системы потребностей населения. Система потребностей человека и семьи формируется под влиянием объективных условий и в первую очередь социально-экономических. В настоящее время в связи с усложнением системы потребностей сама потребность в детях у некоторых супружеских пар полностью удовлетворяется малым числом детей, нередко одним ребенком.

Таблица 5

Изменение некоторых социально-экономических и демографических показателей, влияющих на рождаемость

Годы	Число родившихся на 1000 человек населения	Городского населения, %	Женщин, имеющих занятия, %	На 1000 занятых женщин имеют образование (высшее, среднее и неполное среднее)	На 100 мужчин приходится женщин	Удельный вес женщин в возрастах 20—29 лет в общей численности женщин, %
1939	33,0*	33	39	109	112	17,6
1959	23,6	52	42	452	124	17,0
1970	14,6	62	46	667	119	11,7

* 1940 г.

См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. V, с. 86, 205; т. III, с. 571; т. II, с. 5, 17. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года, с. 292, 227.

В 1968 г. коэффициент рождаемости в республике достиг самого низкого уровня — 14,1‰, после чего начал повышаться. В 1976 г. он составил 15,9‰¹. Основная причина роста общих коэффициентов рождаемости — улучшение возрастного состава женского населения. Вместе с тем в последние годы наблюдается некоторый рост специального коэффициента рождаемости (число родившихся на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет). Это увеличение происходит за счет повышения интенсивности рождаемости у женщин молодых возрастов. В старших же возрастах по-прежнему происходит ее снижение, которое означает, что большинство женщин Российской Федерации заканчивает формирование семьи в молодом возрасте. Об этом же свидетельствуют и материалы выборочного обследования 310 тыс. семей рабочих, служащих и колхозников, проведенных в 1972 г. по союзным республикам СССР. По данным этого обследования в РСФСР только 5,5% семей в городских поселениях и 21,8% в сельских местностях имели 3 и более детей в возрасте до 16 лет².

Определенное представление о динамике рождаемости дают показатели детности, которые рассчитываются

на основании материалов переписей населения. Показатели детности (число детей в возрасте 0—9 лет, приходящееся на 1000 женщин в возрасте 20—49 лет) при условии определенной стабилизации детской смертности сравнительно точно характеризуют уровень рождаемости за 10 лет, предшествующих переписи. Показатель детности, рассчитанный для женщин РСФСР, составлял в 1959 г. 876, а в 1970 г. — 731 детей. Для городских жителей эти показатели были соответственно равны 720 и 597 детей, а для женщин, проживавших в сельской местности, — 1080 и 1012 детей.

Это означает, что за 10 лет, предшествующих переписи населения 1959 г., на одну жительницу Российской Федерации в среднем родилось 0,9 ребенка, а за 10 лет, предшествовавших переписи 1970 г., 0,7 ребенка¹. Таким образом, и показатель детности достаточно наглядно демонстрирует тенденцию к уменьшению как в городской, так и в сельской местности.

За годы Советской власти произошло существенное снижение рождаемости в большинстве союзных республик. В РСФСР уровень рождаемости снизился повсеместно и в настоящее время его территориальные различия в значительной степени обусловлены демографическими факторами — удельным весом молодежи в общей численности населения, соотношением мужчин и женщин, структурой брачности и другими.

В РСФСР в числе областей, имеющих наиболее низкий уровень рождаемости, входят области, характеризующиеся высоким процентом населения в пожилых и старых возрастах, особенно среди проживающих в сельской местности — это Курская, Новгородская, Рязанская, Воронежская, Псковская, Тамбовская, Тульская, Калининская области. Более высокий уровень рождаемости отмечается в основном в автономных республиках, а также в восточных областях и краях, где довольно высока доля лиц в молодых детородных возрастах.

Анализ динамики как общих коэффициентов рождаемости, так и показателей, характеризующих уровень рождаемости у женщин детородных возрастов, свидетельствует о том, что Российская Федерация примерно с начала 60-х годов относится к числу союзных респуб-

¹ См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет, с. 73.

² См.: Женщины в СССР. М., 1975, с. 92.

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II, с. 16—19.

лик, у населения которых установился невысокий уровень рождаемости, и что в течение последних 10—15 лет уровень рождаемости практически стабилизировался. Некоторые колебания в показателях коэффициента рождаемости, рассчитанного для всего населения РСФСР, вызываются главным образом изменениями возрастной и брачной структур населения.

Вторым основным компонентом естественного воспроизводства населения является смертность. Уровень смертности зависит от степени социально-экономического развития страны, благосостояния населения, развития здравоохранения, доступности медицинской помощи и т. д. О социально-экономической обусловленности смертности и влиянии на нее интенсивность всего комплекса жизненных условий населения дает представление динамика общих коэффициентов смертности населения дореволюционной России и РСФСР за период с 1913 по 1976 г. (см. табл. 4).

За период, прошедший после Великой Октябрьской социалистической революции, общий коэффициент смертности населения РСФСР сократился в 3,2 раза. К началу 70-х годов более чем в 12 раз сократилась младенческая смертность. Процесс снижения смертности коснулся всех возрастов. В результате средняя продолжительность предстоящей жизни населения республики увеличилась более чем в 2 раза¹. Неуклонное повышение материального благосостояния народа, проводимая государством политика по охране здоровья населения, развитие медицинской науки, рост общей и санитарной культуры — вот основные факторы, сыгравшие решающую роль в снижении смертности. В статье 42 Конституции СССР сказано о том, что граждане СССР имеют право на охрану здоровья, которое обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан, развитием техники безопасности и производственной санитарии, проведением широких профилактических мероприятий, мерами по оздоровлению окружающей среды, особой заботой о здоровье подрастающего поколения, развергиванием исследований, направленных на предупреждение и снижение заболе-

¹ См.: Территориальные особенности народонаселения РСФСР. М., 1976, с. 119, 123.

ваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан.

В 1975 г. на территории Российской Федерации насчитывалось 13,1 тыс. больничных учреждений, 18,9 тыс. врачебных учреждений, оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь населению, 51 тыс. фельдшерских, акушерских и других пунктов. В них работало 468,9 тыс. врачей всех специальностей, 1416,5 тыс. лиц среднего медицинского персонала¹. Численность врачей в целом по РСФСР увеличилась по сравнению с 1913 г. в 29 раз. Еще большими темпами росло число врачей на территориях автономных республик, где до революции их насчитывались десятки и даже единицы. В настоящее время в РСФСР обеспеченность населения врачами выше, чем в США, Англии и большинстве других капиталистических стран.

О коренных, качественных изменениях, происшедших в характере процесса смертности у населения РСФСР, свидетельствуют не только динамика коэффициентов общей и детской смертности и показатели средней продолжительности жизни, но и изменения в структуре причин смерти. До социалистической революции в структуре причин смерти преобладали инфекционные заболевания, туберкулез, заболевания органов дыхания и пищеварения и другие болезни, в возникновении которых решающая роль принадлежит экзогенным (внешним) причинам.

Населению Российской Федерации сегодня присущ неэпидемический тип патологии, при котором в структуре причин смерти преобладают сердечно-сосудистые заболевания, злокачественные новообразования, травмы и другие болезни неинфекционного характера. Такая структура причин смерти типична для всех экономически развитых стран, где население имеет высокую среднюю продолжительность жизни.

Смертность населения снизилась на всех территориях РСФСР и во всех возрастных группах. Однако увеличение в населении доли лиц преклонного возраста, среди которых довольно высок уровень смертности от причин, являющихся результатом старения организма, приводит к росту общего коэффициента смертности. Ди-

¹ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1975 г., с. 413, 421, 426.

намика общих коэффициентов смертности показывает их некоторое увеличение в последние годы. Это увеличение непосредственно связано с изменением возрастной структуры населения республики. С 1959 по 1970 г. удельный вес населения старше 55 лет в общей численности населения РСФСР увеличился с 13 до 17%¹. Наиболее ощутимое увеличение смертности произошло именно на тех территориях, где среди населения относительно велика доля пожилых и старых людей.

Естественный прирост населения в настоящее время в нашей стране, в том числе и в РСФСР, почти целиком определяется уровнем рождаемости, так как показатели смертности населения в последнее десятилетие почти стабилизировались на сравнительно низком уровне. В связи с существенным снижением рождаемости величина естественного прироста населения РСФСР также уменьшилась (см. табл. 4).

Величина коэффициента естественного прироста имеет значительные различия на территории РСФСР. В большой мере эта дифференциация определяется различиями возрастной структуры населения. Анализ динамики показателей рождаемости, смертности и естественного прироста населения показывает, что в Российской Федерации установился новый, принципиально отличный от дореволюционной России тип воспроизводства населения с невысоким уровнем рождаемости и сравнительно низким уровнем смертности. Средняя продолжительность жизни увеличилась более чем в 2 раза.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что в Российской Федерации — самой крупной республике Советского Союза — за годы Советской власти произошли глубочайшие изменения как в режиме естественного воспроизводства населения, так и в воспроизводстве его качественного состава. Эти изменения произошли в небывало короткие исторические сроки, благодаря коренным экономическим и социальным преобразованиям в ходе построения развитого социалистического общества.

Естественный прирост населения РСФСР обеспечивает общий рост населения республики в целом. Однако в некоторых областях Российской Федерации, где сфор-

мировалась неблагоприятная для воспроизводства населения возрастная структура (существенная диспропорция между численностью мужчин и женщин, высокая доля населения в пожилом и старом возрастах и т. п.), естественный прирост населения при сохранении на длительный период существующих тенденций рождаемости и размещения населения может вызвать некоторые трудности с трудовыми ресурсами.

XXV съезд КПСС обратил внимание ученых на обострившиеся в последнее время проблемы народонаселения. Таким образом, разработка эффективной демографической политики поставлена в ряд важных задач целого комплекса общественных наук. Социалистическое общество располагает большими возможностями для проведения демографической политики, направленной на улучшение демографической ситуации в ряде областей Российской Федерации.

¹ Подсчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II, с. 16—17.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ БССР

В 1975 г. коэффициент рождаемости в Белоруссии, как и в РСФСР, составил 15,7‰, он чуть меньше общесоюзного (18,1‰)¹. Что касается коэффициента смертности (8,5‰), то он был заметно ниже не только общесоюзного (9,3‰), но и соответствующих показателей ряда союзных республик².

Динамика коэффициентов рождаемости и смертности в республике в минувшие полтора десятилетия характеризуется тем, что рождаемость, резко снизившаяся в 60-е годы, затем стабилизировалась примерно на уровне 16‰ ($\pm 0,5$), а общий коэффициент смертности проявил тенденцию к росту³. Процессы эти свойственны и для некоторых других союзных республик. Они зафиксированы и для ряда высокоразвитых в экономическом отношении стран, что было отмечено в недавнем коллективном демографическом исследовании, проведенном ООН⁴.

Изучению проблем населения Белорусской ССР, в том числе и процессов его воспроизводства, посвящен целый ряд работ последних лет⁵. В статье мы коснемся

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1975 г. М., 1976, с. 42—43.

² Там же.

³ См.: Народное хозяйство в СССР в 1965 г. М., 1966, с. 46—47; Народное хозяйство в СССР в 1975 г., с. 42—43.

⁴ ООН. Детерминанты и последствия демографических тенденций. Т. I, ч. 1, Нью-Йорк, 1973, с. 9; см. также ч. 2, главы которой специально посвящены рождаемости и смертности.

⁵ См., например: Раков А. А. Население БССР. Минск, 1969; Воспроизводство и использование трудовых ресурсов БССР. Тезисы докл. научно-теоретической конференции, ч. 1—3, Минск, 1972; Раков А. А. Белоруссия в демографическом измерении. Минск, 1974; Шахотько Л. П. Рождаемость в Белоруссии. Минск, 1975; Проблемы народонаселения и трудовых ресурсов. Вып. I—VI. Минск, 1970—1976 и др.

только некоторых вопросов современной рождаемости и смертности населения республики.

За десятилетие (с 1959 по 1969 г.) общий коэффициент рождаемости снизился с 25,3 до 15,9‰¹, и снижение происходит в среднем на 3,55‰ в год. Однако в отдельные годы оно доходило до 7,8‰. Резко уменьшился не только общий коэффициент рождаемости, но и абсолютное количество родившихся детей за год. Если в 50-е годы в республике рождалось более 200 тыс. детей ежегодно, то к концу 60-х годов — менее 150 тыс., т. е. сокращение произошло более чем на 25%².

Такое резкое снижение рождаемости объясняется рядом причин и в первую очередь уменьшением численности мужчин и женщин в возрастах наибольшей рождаемости, вызванным последствиями войны, — именно в эти годы в репродуктивный возраст вступали лица военных лет рождения. Большое влияние на уровень рождаемости оказывало сохранившееся после войны нарушение брачной структуры населения в результате диспропорции в численности полов. По переписи 1970 г. в республике на 100 мужчин все еще приходилось 118 женщин. К этому времени, правда, положение в младших возрастах уже улучшилось и до 24 лет включительно численность мужчин даже превышала численность женщин. В детородном возрасте 30—49 лет диспропорция была еще велика — на 100 мужчин приходилось 121 женщина³.

К снижению уровня рождаемости привели не только факторы структурного порядка. Резко снизились за эти годы и те показатели, которые в меньшей степени зависят от структуры населения, например возрастные коэффициенты брачной плодовитости. Так, за 11 межпереписных лет коэффициент брачной плодовитости женщин снизился со 155,0 до 89,6‰, т. е. на 42,2%; стандартизированные коэффициенты — на 26,1%⁴. Снижение коэффициентов произошло почти во всех возрастах, однако с увеличением возраста резко усиливалась интенсивность снижения показателей. Если в самой младшей возрастной группе рождаемость даже увеличилась на

¹ Шахотько Л. П. Рождаемость в Белоруссии, с. 57.

² Там же.

³ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II. М., 1972, с. 25.

⁴ Шахотько Л. П. Рождаемость в Белоруссии, с. 62.

22,5%, то уже в возрасте 20—24 года она снизилась на 7,2%, в 25—29 лет — на 32,6%, в 30—34 года — на 33,1%, в 35—39 лет — на 45,9%, в 40—44 года — более чем в 2 раза, а в возрасте 45 лет и старше — более чем в 4 раза¹. Это свидетельствует о быстром распространении в республике ограничения количества детей в семье. Имея одного ребенка в молодом возрасте, супружеские пары часто ограничивают число детей. В результате этого резко снизилась суммарная плодовитость — с 2,8 ребенка в 1958—1959 гг. до 2,3 в 1969—1970 гг. на одну жительницу республики².

Основная причина этого — влияние социально-экономических факторов. В современном обществе, при широком распространении внутрисемейного регулирования, направленного на ограничение количества детей в семье, уровень рождаемости в значительной степени определяется комплексным воздействием на него множества факторов социального, экономического, психологического характера, которые действуют в тесной, хотя нередко и в весьма противоречивой, взаимосвязи друг с другом. Действие одних факторов способствует росту рождаемости, других, наоборот, ее снижению. В зависимости от того, влияние каких факторов в определенный момент оказывается сильнее, увеличивается или уменьшается рождаемость.

Одним из наиболее сложных вопросов является взаимодействие между рождаемостью и благосостоянием населения. Выявленная обратная зависимость рождаемости от благосостояния, видимо, есть результат параллелизма между благосостоянием и другими факторами, сопутствующими определенному жизненному уровню (рост уровня культуры, образования, занятости женщин в общественном производстве, потребностей населения и их дифференциация по степени напряженности бюджета времени и т. д.).

Комплекс всех социально-экономических факторов действует на интенсивность деторождения, преломляясь в сознании людей, и выливается в решение родителей о сроках и количестве появления детей в их семьях. Считая идеальным количеством детей в семье в среднем 3,

¹ См.: Шахотько Л. П. Рождаемость в Белоруссии, с. 62.

² См.: Раков А. А. Белоруссия в демографическом измерении. Минск, 1974, с. 45.

большинство семей ограничивается одним-двумя детьми. Влияние комплекса социально-экономических факторов в сочетании с демографическими факторами и дали столь высокие темпы снижения рождаемости в республике в 60-е годы.

А что же происходило в этот период со смертностью? Как уже отмечалось, общий ее коэффициент проявил тенденцию к повышению. Так, он повысился с 6,6‰ в 1960 г. до 7,4‰ в 1969 г., что практически было всецело связано с изменениями в половозрастной структуре населения¹. Как известно, смертность имеет значительную дифференциацию по возрастам, поэтому увеличение доли лиц старших возрастных групп неизменно ведет к росту, при прочих равных условиях, общих коэффициентов смертности.

Советское государство с первых дней своего существования проводит в жизнь политику, направленную на снижение заболеваемости, смертности и на повышение средней продолжительности предстоящей жизни. Значительную роль в решении этих задач сыграли развитие органов здравоохранения, повышение материального уровня жизни населения, улучшение жилищных условий, улучшение условий труда и быта, питания, повсеместное развитие физической культуры и спорта. Все это способствовало снижению смертности как в СССР в целом, так и в Белоруссии. Однако при рассмотрении по возрастных показателей смертности обращает на себя внимание тот факт, что если в младших и средних возрастах снижение смертности значительное, то в старших возрастах оно не столь заметно, а в отдельных возрастах даже выше предшествующих лет (см. табл. 1).

В какой-то степени это результат процесса постарения, который характерен не только для населения БССР, но и для других союзных республик. Кроме того, видимо, здоровье населения, и особенно мужского, было сильно подорвано в годы Великой Отечественной войны. Лица, находящиеся сейчас в старших возрастах, приняли на себя все тяготы войны, большинство из них или непосредственно участвовало в военных действиях, или перенесло тяжелые годы оккупации.

Кроме того, при анализе причин уменьшения темпов снижения по возрастных показателей смертности было

¹ См.: Народное хозяйство Белорусской ССР, 1975, с. 20.

бы неправильно исходить лишь из условий жизни, которые сложились на даты расчетов показателей. Следует учитывать влияние условий жизни на каждую возрастную группу людей в течение всего предшествующего периода. Уровень смертности населения наряду с его старением зависит от состояния его здоровья, а последнее находится в зависимости от комплекса социальных, экономических и других факторов, действующих на протяжении всей жизни человека. Как показали результаты исследований М. С. Бедного, очень важны при оценке здоровья населения, например, те условия, в которых проходили первые годы жизни человека¹.

Таблица 1

Повозрастные коэффициенты смертности населения в Белорусской ССР

Возрастные группы	Количество умерших на 1000 человек населения соответствующего возраста				
	1953—1959 гг.			1969—1970 гг.	1973—1974 гг.
	всего	мужчины	женщины	всего	всего
Всего умерших	7,2	8,1	6,6	7,5	7,9
в том числе в возрасте:					
0—4 лет	11,5	12,6	10,2	4,8	4,3
5—9 "	0,9	1,1	0,7	0,5	0,4
10—14 "	0,8	0,9	0,6	0,5	0,3
15—19 "	1,0	1,3	0,8	0,8	0,7
20—24 "	1,5	2,0	1,0	1,3	1,2
25—29 "	1,8	2,4	1,2	1,7	1,6
30—34 "	2,1	3,1	1,4	2,0	2,2
35—39 "	2,7	3,9	2,0	2,6	2,8
40—44 "	3,3	4,9	2,4	3,5	3,9
45—49 "	4,7	6,7	3,5	4,7	4,9
50—54 "	7,0	10,0	4,9	6,9	7,2
55—59 "	9,8	15,0	7,0	9,4	10,2
60—64 "	15,6	22,1	11,7	14,9	15,3
65—69 "	22,0	30,5	17,2	23,8	23,0
70 лет и старше	60,6	71,2	55,2	68,5	67,1

См.: Народное хозяйство Белорусской ССР. 1976. Минск, 1976, с. 17; Раков А. А. Население БССР, с. 70.

¹ См.: Бедный М. С. Демографические процессы и прогнозы здоровья населения. М., 1972, с. 181—182.

Так, обращает на себя внимание повышенная смертность не только у лиц, непосредственно участвовавших в военных действиях, но и у рожденных в годы войны. Когорте родившихся в 1941—1945 гг. в 1970 г. было 25—29 лет, а в 1975 г.—30—34 года, и именно она имеет несколько большую смертность (особенно среди мужчин), чем такая же возрастная группа в 1959 г. Состояние здоровья представителей этой когорты было ослаблено тяжелыми условиями жизни, недоеданием, плохим уходом еще в раннем детстве, пришедшемся на войну, что и сказалось на несколько повышенной ее смертности в 70-е годы. Таким образом, последствия войны дают знать о себе и десятки лет спустя.

Некоторое повышение показателей смертности в старших возрастах также объясняется, видимо, отрицательным влиянием предшествующего периода жизни. Например, повышение смертности отмечается у когорты рождения 1911—1920 гг. Благоприятные или неблагоприятные изменения смертности в пожилых возрастах в значительной степени зависят от условий всей предшествующей жизни.

Замедление темпов снижения смертности в старших возрастах связано также и с успехами медицины, ростом гигиенической и санитарной культуры. В настоящее время основная доля причин смерти приходится на болезни, поражающие в основном население в зрелых и пожилых возрастах (болезни системы кровообращения, органов дыхания и новообразования). Однако, несмотря на некоторые неблагоприятные тенденции в динамике показателей смертности в последние годы, большинство из них в республике в настоящее время ниже, чем в других республиках СССР.

Средняя продолжительность предстоящей жизни, которая является обобщающим показателем, суммирующим влияние всех факторов, действующих на уровень смертности, в 1969—1970 гг. в республике была равна 73 годам¹, а по СССР в целом — 70 годам.

Обращают на себя внимание резкие различия показателей смертности и средней продолжительности жизни по полу, причем они имеют ярко выраженную тенденцию к увеличению (см. табл. 1 и 2).

¹ См.: Раков А. А. Белоруссия в демографическом измерении, с. 24.

Таблица 2

Средняя продолжительность предстоящей жизни в БССР за годы, прилегающие к годам переписей

Годы	Все население	в том числе	
		мужчины	женщины
1896—1897	37,5	37,0	38,0
1926—1927	52,6	50,8	54,7
1958—1959	70,3	66,2	73,5
1969—1970	73,0	68,7	76,2

См.: Раков А. А. Белоруссия в демографическом измерении, с. 24.

Средняя продолжительность жизни мужчин в 1969—1970 гг. на 7,5 года короче, чем у женщин, в то время как до революции разница составляла всего 1 год. На наш взгляд, объясняется это в значительной мере коренными изменениями в жизни женщин, положение которых в дореволюционной России было особенно тяжелым. Сказалось и огромное снижение материнской смертности. Чрезмерно частые роды и ранние браки подрывали организм женщины, истощали его и приводили к преждевременной старости. Сказывается и тот факт, что женский организм по своей биологической природе выносливее, чем мужской. Кроме того, на долю мужского населения республики выпала основная тяжесть двух мировых войн, и это отрицательно сказалось на их здоровье. Не малую роль играет и то, что смертность от несчастных случаев, последствий от злоупотребления алкоголем и курением гораздо выше среди мужчин, чем среди женщин.

Разница в уровне средней продолжительности жизни мужского и женского населения является значительной и в молодых, и в трудоспособных, и в старших возрастах.

В результате наметившихся тенденций рождаемости и смертности резко снизились и обобщающие показатели воспроизводства населения. Так, естественный прирост населения БССР в 1975 г. составил только 7,2‰. Напомним, что общесоюзный показатель прироста населения в 1975 г. равнялся 8,9‰¹. Нетто-коэффициент вос-

¹ См.: Народное хозяйство Белорусской ССР, 1976, с. 16.

производства населения в БССР в 1969—1970 гг. был равен 1,09¹.

Как видим, воспроизводство населения республики почти приблизилось к простому, особенно неблагоприятные тенденции воспроизводства в городах. Относительно высокий показатель естественного прироста населения в городах объясняется более молодой структурой населения. В сельских местностях — расширенное воспроизводство населения, но высокая степень старения населения приводит к тому, что естественный прирост здесь незначительный.

Какие изменения ожидаются в воспроизводстве населения республики в ближайшие годы? Учитывая тенденции динамики рождаемости предыдущих лет, а также ожидаемые изменения в половозрастной структуре населения и планируемые в будущем изменения социально-экономических факторов и их влияние на формирование у родителей нового идеала семьи, можно предполагать, что в ближайшие годы рождаемость у женщин младших возрастов несколько увеличится в связи с наметившейся тенденцией увеличения ранних браков. Для женщин в возрасте 20—29 лет рождаемость практически останется на прежнем уровне, для женщин более старших возрастов этот показатель сохранит тенденцию к снижению, особенно в сельской местности, где сейчас она относительно выше.

В результате этого и под влиянием изменений в половозрастной структуре населения общий коэффициент рождаемости в республике к 1980 г., видимо, несколько возрастет, а к 2000 г. снизится ниже уровня 1970 г. Некоторое увеличение общего коэффициента рождаемости в середине 80-х годов произойдет в основном за счет увеличения численности женщин в возрасте 20—29 лет, вследствие вступления в него родившихся в 1950—1960 гг., когда рождаемость была довольно высокой. Затем по мере вступления в активный детородный возраст более малочисленных групп женщин рождения 1960—1970 гг. общий коэффициент, вероятно, опять снизится.

Строя гипотезы предстоящих изменений в смертности, следует исходить из того, что еще не исчерпаны все возможности снижения детской смертности. Несмотря

¹ См.: Раков А. А. Белоруссия в демографическом измерении, с. 44.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

на то что детская смертность в республике снизилась с 46,9‰ в 1959 г. до 18,8‰ в 1970 г., необходимо добиваться дальнейшего снижения этого показателя¹. Имеются резервы снижения смертности и в трудоспособных возрастах, особенно за счет снижения смертности от ряда заболеваний, травм, а также борьбы с алкоголизмом и курением. Все это должно положительно сказаться особенно на смертности среди мужского населения, что позволит сблизиться этим показателям для лиц обоего пола. Таким образом, следует ожидать снижения смертности в детских и трудоспособных возрастах за счет отнесения интенсивности смертности в самые старшие возраста.

¹ См.: Проблемы народонаселения и трудовых ресурсов. Вып. V, Минск, 1974, с. 136.

Латвийская ССР по основным демографическим характеристикам в настоящее время занимает особое место в СССР. Это объясняется тем, что на протяжении многих лет естественный прирост населения в республике является одним из самых низких, а в последние годы — самым низким среди всех союзных республик. Низкий естественный прирост населения, существующий в течение длительного времени, обусловил отсутствие в республике свободных трудовых ресурсов, что в ряде случаев ограничивает достаточно быстрое развитие основных отраслей народного хозяйства Латвии.

Основные проблемы народонаселения Латвийской ССР связаны с медленным ростом населения и трудовых ресурсов, который происходит под влиянием низкого естественного прироста населения и высокого удельного веса населения старших возрастных групп.

Издавна на территории Латвии естественный прирост населения был низок, гораздо ниже, чем у соседних народов: русских, белорусов, поляков и литовцев.

Накануне Великой Отечественной войны численность населения Латвийской ССР составляла 1886 тыс. человек, а после войны значительно сократилась. За последний период численность населения республики постоянно увеличивалась. Так, в 1977 г. она составила 2512 тыс., что по сравнению с 1940 г. означает увеличение на 626 тыс. человек, т. е. на $\frac{1}{3}$ ¹.

Доля городского населения в Латвийской ССР во всем населении республики увеличивается быстрее, чем в целом по СССР, хотя и раньше удельный вес жителей городов в Латвии был высоким. Например, в 1940 г. го-

¹ См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., 1977, с. 42—43.

родское население в Латвии составляло 35%, а городское население в СССР — 33%. В 1977 г. процент городского населения в республике был равен 67%, а в целом по СССР — 62%¹.

Значительная диспропорция между полами, возникшая в результате Великой Отечественной войны, в Латвийской ССР начинает постепенно выравниваться и перевес численности женщин над численностью мужчин постепенно уменьшается. Однако и сейчас, через 30 лет после войны, неблагоприятное соотношение между полами не исчезло.

Соотношение численности между полами улучшилось не только в результате естественного движения населения, но и в связи с миграцией, преимущественно мужчин.

Уровни рождаемости и смертности населения в Латвийской ССР значительно отличаются от уровней рождаемости и смертности в ряде республик, а также от средних показателей по стране в целом. Увеличение естественного прироста населения для Латвии является одной из серьезных и актуальных проблем. Эта проблема не только сегодняшнего дня, но по крайней мере ближайших десятилетий. Для более полного ознакомления со всеми аспектами, связанными с увеличением естественного прироста населения, начнем с тех, от которых увеличение естественного прироста зависит в первую очередь.

Доля состоящих в браке как мужчин, так и женщин меньше среднего показателя по Советскому Союзу. Это относится к мужчинам всех возрастных групп и к женщинам младших и средних возрастных групп. По сравнению с довоенным периодом в брак в настоящее время вступают в более молодом возрасте.

Центральное место среди проблем воспроизводства населения занимает рождаемость. Все показатели, характеризующие уровень рождаемости, — общий коэффициент рождаемости, коэффициенты рождаемости по возрастным группам, порядковое число родившихся детей и ряд других показателей — свидетельствуют о том, что в Латвии рождаемость ниже, чем до второй мировой войны, и что в последние годы она ниже уровня рождаемости начала 60-х годов.

¹ См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет, с. 44.

В последние годы в республике происходит определенная стабилизация рождаемости, правда, на низком уровне. После резкого снижения рождаемости в 1960—1965 гг. с 16,7 до 13,8 родившихся на 1000 человек населения наступила ее стабилизация в последующее десятилетие 1966—1975 гг. — около 14,0—14,5%¹.

Некоторое повышение уровня рождаемости после 1965 г. вызвано влиянием возрастной структуры населения, анализ которой показывает, что демографический фактор увеличения рождаемости будет действовать только определенное время, примерно до 1980—1982 гг. В дальнейшем ожидается сокращение численности будущих отцов и матерей, что обусловливается низкой рождаемостью в шестидесятые годы.

Снижение уровня рождаемости после войны, и особенно в первой половине 60-х годов, нельзя объяснить изменениями только демографического характера, в частности нарушением пропорций между численностью мужчин и женщин. Одной из важнейших причин падения уровня рождаемости является широкое распространение регулирования числа детей в семье, которое отражает изменение репродуктивного поведения населения под влиянием социально-экономических условий жизни.

Для углубленного изучения процессов рождаемости в 1966—1968 гг. в республике было проведено несколько выборочных обследований рождаемости Латвийским отделением НИИ ЦСУ СССР совместно с Министерством здравоохранения Латвийской ССР².

Обобщая материалы обследований и итоги других исследований, можно сделать вывод, что повышение естественного прироста может быть достигнуто только комплексными мероприятиями. При этом необходимо учитывать и то, что как создание необходимых материальных предпосылок, так и изменения в режиме воспроизводства населения не могут быть достигнуты сразу или за короткий период времени.

Демографической наукой в нашей стране и в других европейских социалистических странах в настоящее

¹ См.: Народное хозяйство Латвийской ССР в 1976 году. Рига, 1977, с. 13.

² См.: Межгайлис Б. Я. Актуальные проблемы народонаселения в Латвийской ССР. — В кн.: Вопросы демографии. М., 1970, с. 224—235; Шлиндман Ш. И., Звидриньш П. П. Изучение рождаемости. М., 1973.

время в значительной мере определены направления, по которым следует принять конкретные меры поощрения рождаемости. Все меры должны составить базу для разработки единой государственной демографической политики с учетом и такой своеобразной в демографическом отношении территории, как Латвийская ССР.

При разработке мероприятий по стимуляции рождаемости в основу необходимо положить текст статьи 35 новой Конституции, где сказано: «Женщина и мужчина имеют в СССР равные права. Осуществление этих прав обеспечивается... созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей»¹.

Обследования по вопросам рождаемости в Латвийской ССР выявили, что примерно $\frac{1}{10}$ опрошенных в качестве основного мотива ограничения числа детей в семье указывает на материальные трудности. Наиболее целесообразной и психологически действенной формой стимулирования рождаемости, по мнению опрошенных, были бы разовые и ежемесячные семейные пособия. Необходимо отметить, что и в других социалистических странах одним из основных стимуляторов рождаемости считаются семейные пособия. Эти пособия различны и начисляются или в зависимости от средней заработной платы одного из родителей, или в виде определенной суммы денег к заработной плате.

Так как в настоящее время снижение рождаемости идет в основном за счет отказа от вторых и третьих детей, а именно они являются определяющими для обеспечения простого воспроизводства населения, то выплата пособий, на наш взгляд, должна начинаться со второго ребенка и быть выше для третьего.

При проведении опросов женщины ссылаются и на недостаточную обеспеченность жилой площадью как на одну из основных причин малого количества детей в семье. Исследователи подчеркивают, что жилищные

условия являются важным фактором, влияющим на рождаемость. Планируя число детей, родители взвешивают не только нынешние жилищные условия, но и те, на которые они могут рассчитывать после рождения детей. Однако основная доля построенных новых квартир — одно-двухкомнатные. Практика показывает, что родители в таких квартирах обычно ограничиваются одним ребенком, так как рождение второго, а тем более третьего ребенка может привести к ухудшению жилищных условий. По нашему мнению, улучшение жилищных условий, особенно в городах, должно стоять на первом месте среди мер по стимулированию рождаемости.

Следующий круг вопросов связан с воспитанием детей дошкольного возраста. В какой-то мере в более выгодном положении по сравнению с женщинами с жестким режимом труда находятся женщины, не связанные на работе определенными часами или ежедневно. В связи с высокой степенью занятости женщин-матерей в общественном производстве нехватка детских учреждений — яслей и детских садов является весьма важным фактором ограничения числа детей в семье.

Численность детей в дошкольных учреждениях в Латвийской ССР в 1976 г. была почти в 17 раз больше, чем в 1940 г., и в 4,7 раза больше, чем в 1960 г.¹ Однако, несмотря на это, далеко не все родители, желающие определить своих детей в ясли и сады, могли это сделать. Разумеется, что часть детей воспитывается и будет воспитываться в домашних условиях, но необходимо стремиться к созданию таких условий, чтобы все те родители, которые хотели бы воспитывать своих детей в детских дошкольных учреждениях, имели такую возможность. Зная трудности устройства детей в детские дошкольные учреждения, многие родители учитывают этот фактор, планируя быть или не быть следующему ребенку.

В Латвийской ССР почти все женщины в трудоспособном возрасте заняты в общественном производстве, и дошкольные детские учреждения должны быть размещены по принципу близости к дому, как школы.

Стимулировать рождаемость можно и в том случае, если будут созданы условия, при которых женщина могла бы быть около ребенка определенное время после его рождения. Согласно нашему законодательству для ма-

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 15.

¹ См.: Народное хозяйство Латвийской ССР в 1976 году, с. 194.

тери созданы условия, при которых она может быть около ребенка первый год его жизни, т. е. после окончания оплачиваемого послеродового отпуска женщинам-матерям дается право брать дополнительный отпуск без сохранения заработной платы, но с сохранением стажа и рабочего места. Этот закон намного облегчил положение женщин-матерей, воспитывающих детей первый год его жизни. Однако это, на наш взгляд, не полное решение вопроса.

В решениях XXV съезда КПСС предусматривается в десятой пятилетке предоставление женщинам частично оплачиваемого отпуска для ухода за родившимся ребенком до достижения им одного года¹.

Сама жизнь подсказывает, что развитие сети дошкольных детских учреждений, облегчение домашнего труда, рост количества и качества оказываемых бытовых услуг намного облегчают труд женщин. Однако необходимо учитывать, что восьмичасовой рабочий день, хотя и с двумя выходными днями в неделю, для многодетных матерей несет много сложностей для воспитания детей. На XXV съезде КПСС указывалось на целесообразность применения более гибких форм занятости. Уже сейчас во многих отраслях (на транспорте, в торговле, в сфере бытовых услуг и на других предприятиях) женщинам обеспечена возможность работать неполный рабочий день или неделю. Такой порядок желательно ввести и в других отраслях, где это допускает технологический процесс. Неполный рабочий день или неполная рабочая неделя, по нашему мнению, довольно успешно могут быть введены в непроизводственной сфере.

Необходимо разработать и осуществить программу всестороннего облегчения домашнего труда, охватив ею такие стороны, как улучшение торговли и транспорта, механизацию работ по домашнему хозяйству и внедрение самых различных бытовых услуг. Обеспечив женщине значительно более эффективную помощь по уходу за семьей, можно предполагать рост числа детей в семье.

Хотя семья и планирует для себя небольшое число детей главным образом по той причине, что еще не решены многие из упомянутых проблем, однако необходимо признать: большое значение имеют и мероприятия,

направленные на изменение психологического климата общества в отношении числа детей в семье.

Результаты проведенного в республике в 1966—1968 гг. обследования мнений о числе детей в семье показывают, что в целом по Латвийской ССР желаемым числом детей в семье население считает 1,8, причем жители Риги — 1,6, в селе — 2,1. Идеальным числом детей в республике считается 2,1, а в Риге — 2,0, в сельской местности — 2,3¹. В целях улучшения демографической информации в республике необходимо способствовать изменению такой ориентации населения.

Эффективная демографическая политика требует сочетания как интересов отдельных семей, так и интересов общества. Поэтому одной из неотложных задач является формирование общественного мнения в отношении оптимального числа детей в семье. Исходя из этого мы полагаем, что в целях активизации демографических процессов, и особенно повышения рождаемости, необходимо реализовать не только материально-экономические меры, но и развернуть публикации в печати, выступления по радио и телевидению специалистов, которые убедительно показали бы необходимость повышения рождаемости как в интересах отдельных семей, так и общества в целом.

От других советских республик Латвийская ССР особенно отличается двумя демографическими показателями: низким уровнем рождаемости и высоким уровнем разводов. В республике число родившихся на 1000 человек населения, как мы уже видели, является одним из самых низких по Советскому Союзу, а число разведенных в 1976 г. — 4,9 на 1000 человек населения — самый высокий показатель в стране² (в 1976 г. в среднем по стране 3,4 развода).

О частоте разводов в республике можно судить уже по тому, что на каждые 100 заключенных браков в 1976 г. приходилось 52 развода³. В городах этот показатель был еще более высоким.

На наш взгляд, немалую роль для уменьшения разводов может сыграть специальная психологическая

¹ См.: Шлиндман Ш. И., Звидриньш П. П. Изучение рождаемости, с. 124.

² См.: Народное хозяйство Латвийской ССР в 1976 году, с. 13.

³ Там же.

¹ См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 121.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АРМЯНСКОЙ ССР

служба, которая оказала бы помощь в решении различных сложных морально-психологических проблем в семейной жизни. В такой службе должны работать специально подготовленные психологи, врачи, юристы, социологи и сексологи, которые могли бы консультировать супругов по различным вопросам семейной жизни.

За годы Советской власти в снижении смертности и продлении жизни населения Латвии достигнуты значительные успехи. Например, средняя продолжительность жизни населения в Латвии увеличилась с 58 лет в 1934—1935 гг. до 70 лет в 1972—1975 гг.¹

Общий коэффициент смертности в Латвийской ССР существенно выше, чем по стране в целом. Стандартизированный же коэффициент смертности по Латвийской ССР лишь незначительно выше, чем в среднем по стране. Решающим фактором, влияющим на высокий общий коэффициент смертности, является не повышенная интенсивность смертности населения Латвийской ССР, а главным образом значительный удельный вес возрастной группы лиц пожилого возраста.

Наблюдающаяся в Латвийской ССР, особенно за последние 10—15 лет, неблагоприятная тенденция, связанная с низким уровнем рождаемости, ставит задачу стабилизировать уровень естественного прироста населения, а затем добиться его повышения. Исключительно важную роль здесь должна сыграть эффективная демографическая политика, разработку которой предусматривают решения XXV съезда КПСС².

В условиях социалистического планового хозяйства нельзя ограничиваться только наблюдением за ходом развития демографических процессов. Необходимо определить наиболее эффективные пути осуществления действенной демографической политики в целом по стране и отдельным ее республикам, выявить наиболее серьезные препятствия к этому и оценить эффективность уже существующих мероприятий. Все это позволит изменить существующую неблагоприятную тенденцию воспроизводства населения в Латвийской ССР, улучшить количественные и качественные показатели развития населения республики в будущем.

Одной из характерных особенностей современного этапа демографического развития СССР является региональная дифференциация интенсивности демографических процессов. Она проявляется, с одной стороны, в существовании республик с качественно различными типами воспроизводства населения, а с другой — в различии интенсивности демографических явлений между городской и сельской местностью в пределах одного и того же региона, республики.

Спецификой современных демографических процессов Армянской ССР являются: средний уровень рождаемости, низкий уровень смертности, средняя интенсивность миграции внутри республик и постоянное положительное сальдо межреспубликанской миграции.

Основой формирования такого типа воспроизводства населения в республике являются социально-экономические перемены, происшедшие за годы Советской власти, в том числе быстрое развитие системы городов и расширения городского образа жизни. Города в силу специфики развития являются сосредоточением научных и культурных учреждений республики, наиболее квалифицированной части рабочего класса. Они во многом определяют тенденции формирования общественного мнения населения, в том числе стандарты демографического поведения, на которые в той или иной мере ориентируется все население региона.

В города идет интенсивный поток мигрантов из села, которые, попадая в непривычные условия, также стремятся быстрее приспособиться к новым условиям жизни. Добавим к этому, что сам по себе быстрый рост городского населения ведет к тому, что именно оно определяет тенденции развития всего населения региона.

¹ См.: Народное хозяйство Латвийской ССР в 1975 году. Рига, 1976, с. 157.

² См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 73.

Обычно выделяется три группы поселений: города республиканского, районного подчинения и поселки городского типа.

На начало 1976 г. в 24 городах и 33 поселках городского типа проживало 63,7% общей численности населения республики. Промышленное развитие и интенсификация сельского хозяйства стали основной причиной интенсивного градообразования в республике. За период 1920—1976 гг. сформировался 1 крупный город, 2 больших, 19 малых городов и 33 поселка городского типа¹.

Быстрое развитие городов и систем городских поселений коренным образом изменило структуру расселения населения в республике, одним из основных характерных черт которого является укрупнение городов и концентрация населения в больших городах. В 1926 г. в городах и городских поселениях проживало лишь 19% общей численности населения республики, а в 1976 г. — 63,7%²; в крупнейшем городе республики — Ереване проживало 51%, в больших городах — 18%, в малых — 23% и поселках городского типа — лишь 8% городского населения республики³.

С 1967 по 1976 г. среднегодовые темпы прироста населения Армении составляли 2,6%, сельского населения — 0,3%, а городского — 4,2%. Население Еревана к началу 1976 г. составляло 927,8 тыс. человек и, видимо, к 1978 г. оно перейдет миллионный рубеж⁴.

Процесс градообразования в социалистическом обществе не является стихийным, он управляем. Необходимым этапом управления развитием городов являются научный анализ формирования численности и возрастно-половой структуры населения, предвидение основных направлений развития демографических процессов и разработка на этой основе системы мер по управлению этими процессами. Для выработки действенной политики в этом

¹ См.: Народное хозяйство Армянской ССР в 1975 г. Ереван, 1976, с. 9.

² См.: Народное хозяйство Армянской ССР в 1975 г., с. 9; Экономика и культура Армении к 50-летию Великого Октября. Ереван, 1967, с. 20.

³ Крупный город — 500 тыс. жителей и более, большой — от 100 до 500 тыс., средний — от 50 до 100 тыс., малый — от 10 до 50 тыс., поселки городского типа — от 3 до 10 тыс. жителей.

⁴ См.: Народное хозяйство Армянской ССР в 1975 г., с. 8; Экономика и культура Армении к 50-летию Великого Октября, с. 20.

направлении необходимо исследовать роль различных источников формирования численности и состава городского населения.

Наряду с традиционным элементом роста населения — естественным приростом, важным источником роста городского населения являются миграция, образование новых городов и преобразование сельских населенных мест в городские. Роль отдельных источников в формировании городского населения детерминирована тенденциями социально-экономического развития, а также уровнем урбанизированности и заселенности территории. На определенных стадиях урбанизации в процессе формирования городского населения особенно велика роль миграции. На других этапах развития урбанизации роль миграции начинает снижаться и повышается роль естественного прироста как источника роста городского населения.

Все эти градообразующие факторы играли и играют роль в формировании городского населения Армянской ССР. О характере формирования городского населения за последние 15 лет дают представление данные табл. 1.

Таблица 1

Источники роста городского населения Армянской ССР за 1959—1975 гг., %

Годы	Общий прирост	в том числе за счет		
		естественного прироста	миграции	преобразования сельских населенных мест в городские и образования новых городов
1959	100	59	41	—
1970	100	52	48	—
1971	100	41	38	21
1972	100	48	41	11
1973	100	51	44	5
1974	100	53	45	2
1975	100	50	50	—

Расчитано по: Народное хозяйство Армянской ССР в 1975 году, с. 8, 13—14.

Нетрудно заметить, что основными источниками роста городского населения республики являются естественный прирост и миграция, причем несмотря на пого-

довы вариации имеется некоторая тенденция к снижению роли естественного прироста. Если его доля в 1959 г. составила 59%, то в 1975 г. — уже 50%. Напротив, удельный вес миграционного прироста имеет тенденцию к росту. В 1975 г. его доля составила 50% против 41% в 1959 г. Практически естественный прирост и миграция соотносятся сейчас почти как 1:1. Напомним в этой связи, что в крупнейших городах РСФСР величина миграционного прироста значительно превышает естественный прирост. В структуре источников роста городского населения весьма заметны такие элементы роста городского населения, как административные преобразования сельских населенных мест в городские. Это, во-первых, способствует увеличению естественного прироста городского населения за счет включения районов с характерными для сельской местности демографическими процессами и, во-вторых, несколько уменьшает потенциальные возможности привлечения сельского населения в города.

Рассмотрим каждый источник роста городского населения в отдельности.

Доля естественного прироста как источника формирования городского населения сильно варьирует в зависимости от этапов развития урбанизации. В настоящее время по уровню урбанизации Армянская ССР приближается к своей зрелой стадии. Следовательно, в дальнейшем можно ожидать, что этот источник сохранит свое большое значение.

Естественный прирост складывается в зависимости от тенденций процессов рождаемости и смертности. Он может сокращаться и за счет снижения рождаемости и повышения смертности. Поэтому предвидение тенденций естественного прироста зависит от изменения процессов рождаемости и смертности.

Городское население Армянской ССР в настоящее время находится на переходном этапе демографического развития — от высокой интенсивности рождаемости переходит сначала к средней, а потом и низкой. Снижение показателя рождаемости в городских местностях происходит быстрее, ее уровень относительно ниже, чем в сельских местностях. В 1958—1959 гг. коэффициент рождаемости женщин детородного возраста в городских местностях Армении составил 106,1‰, а в 1973—1974 гг. —

81,0‰, в сельской местности — соответственно 171,8 и 97,0‰¹.

Снижение общего уровня рождаемости еще не говорит о подлинном характере изменения рождаемости, поскольку повозрастная интенсивность рождаемости может снижаться в одних и повышаться в других возрастных группах. Характер снижения рождаемости более четко прослеживается, если мы рассмотрим повозрастные показатели рождаемости.

Анализ динамики повозрастных показателей рождаемости показывает, что в возрастных группах до 24 лет как в городской, так и в сельской местности характерно увеличение показателей рождаемости, а в возрастах старше 30 лет величина этих показателей систематически снижается. В отличие от сельской местности в городах рождаемость снижается медленнее в возрастах от 25 до 34 лет, и, наоборот, быстрее в возрастах старше 35 лет.

Таблица 2

Динамика повозрастных показателей рождаемости городского и сельского населения Армянской ССР за 1958—1974 гг.

(в % к 1958—1959 гг.)

Возрастные группы, лет	Городское население			Сельское население		
	1964—1965 гг.	1969—1970 гг.	1973—1974 гг.	1964—1965 гг.	1969—1970 гг.	1973—1974 гг.
До 20	127	107	109	121	124	106
20—24	113	122	117	115	125	119
25—29	93	65	85	94	57	80
30—34	75	68	48	76	56	40
35—39	50	39	37	74	48	45
40—44	40	52	44	85	85	63
45—49	78	52	69	50	67	72
15—49	83	77	76	87	66	57

Составлено по: Экономика и культура Армении к 50-летию Великого Октября, с. 29; Численность, состав и движение населения Армянской ССР, с. 32.

¹ См.: Экономика и культура Армении к 50-летию Великого Октября, с. 29; Численность, состав и движение населения Армянской ССР. Ереван, 1974, с. 32.

Небольшое повышение показателей рождаемости в молодых возрастных группах связано с увеличением числа браков в молодых возрастах в связи с ростом числа молодых людей и рождением первых и часто последних детей. Уменьшение показателей в возрастах старше 35 лет говорит об усилении ограничения рождаемости в отношении третьих и четвертых детей, а также увеличении интервалов между рожденьями.

Степень снижения рождаемости более наглядно будет видна, если использовать динамику показателя суммарного коэффициента рождаемости. В 1958—1959 гг. каждая женщина детородного возраста в среднем родила 3,5 ребенка, а в 1973—1974 гг. — 2,7, т. е. на 23,0% меньше, чем в 1958—1959 гг.¹

Несмотря на то что уровень рождаемости в Армении интенсивно снижается, однако он еще находится на достаточно высоком уровне по сравнению с республиками, имеющими низкий уровень рождаемости. Так, например, в 1976 г. общий коэффициент рождаемости в Армянской ССР составил 22,7‰, в Латвийской ССР — 13,8‰, в Эстонской ССР — 15,1‰ и т. д.² Видимо, и в дальнейшем будет продолжаться процесс снижения уровня рождаемости в Армянской ССР. Следовательно, если остальные компоненты естественного прироста населения останутся стабильными, то прирост городского населения может замедляться за счет падения интенсивности рождений.

Сохранению относительно высокого уровня рождаемости способствует и сравнительно благоприятная возрастная структура населения. В 1970 г. брутто-потенциал демографического роста составлял в Армянской ССР в 1970 г. 1,64 против 1,28 в среднем по стране и 1,22 по РСФСР³. В 1970 г. доля лиц в возрасте 60 лет и старше составляла в СССР для мужчин 8,3% и 14,8% для женщин, в Армянской ССР — соответственно 6,9% и 9,5%, а в РСФСР — 7,6% для мужчин и 15,4% для женщин⁴.

¹ Рассчитано по: Экономика и культура Армении к 50-летию Великого Октября; Численность, состав и движение населения Армянской ССР.

² См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет, с. 72—73.

³ См.: *Кваша А. Я.* Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974, с. 27, 28.

⁴ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II. М., 1972, с. 13, 17, 64.

Следующим важным элементом естественного прироста является смертность. Уровень смертности в городах кроме специфики возрастной структуры зависит от специфических условий жизни и труда городского населения. Добавим к этому, что сравнительно молодая возрастная структура как населения в целом, так и городского населения способствует понижению общего уровня смертности.

В последние годы наблюдается стабилизация уровня смертности в городах и сельских местностях республики. Повышение материального и культурного уровня населения, а также развитие медицинской науки и улучшение медицинского обслуживания населения способствуют предотвращению случаев преждевременной смерти. В настоящее время уровень смертности городского населения в целом ниже, чем у сельского, особенно в молодых возрастных группах. В старших же возрастах выше смертность у городского населения.

Есть резервы понижения смертности в детских и старших возрастах, а также в устранении различий уровня смертности у мужчин и женщин. Однако их реализация потребует больших и длительных усилий, поэтому в ближайшее время показатель смертности не может существенно влиять на уровень естественного прироста городского населения.

Теперь рассмотрим такой важный компонент роста городского населения, как миграция. В структуре воспроизводства городского населения Армении роль миграции из года в год растет. Одной из специфических особенностей миграционного прироста в республиках является то, что кроме внутренней существует также миграция внешняя.

Если до 1970 г. в формировании городского населения большой удельный вес занимала миграция из сельских мест республики. Такое положение, в частности, объясняется тем, что уровень профессиональной подготовки сельского населения республики отстает от «иммигрирующего» извне населения.

Наряду с этим повышается интенсивность оттока населения из сельских местностей республики в связи с интенсификацией сельскохозяйственного производства и политикой размещения производительных сил в основном в городах и административных центрах. Продолжение такого курса в политике размещения может способ-

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТУРКМЕНИИ

ствовать дальнейшему развитию урбанизации и упорядочению системы расселения населения в республике.

Из остальных источников роста городского населения в Армянской ССР заметную роль играли преобразования сельских населенных мест в городские. Только за период 1970—1975 гг. имели место 5 таких преобразований.

Тенденция изменения отдельных источников формирования городского населения Армянской ССР в конечном итоге привела к формированию, как уже отмечалось ранее, специфической возрастной структуры с относительно небольшой долей стариков и детей. Поэтому показатель нагрузки трудоспособного населения детьми и пожилыми людьми по переписи 1970 г. составлял 64, причем только пожилыми — 15 на 100 человек трудоспособного населения, т. е. значительно меньше, чем в других республиках страны. О прогрессивности сложившейся возрастной структуры городского населения Армении говорят и показатели среднего возраста трудоспособного населения. По данным последних двух переписей средний возраст трудоспособного населения практически не изменился, оставаясь на уровне 32,7 года¹.

В целом можно полагать, что воспроизводство городского населения Армении обладает рядом специфических черт, которые необходимо учитывать при разработке мер управления этими процессами. Особое внимание следует обратить на меры по регулированию миграционного притока населения в города разной величины с учетом специфики развития населения Армянской ССР.

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II, с. 64.

В процессе социально-исторического развития население Туркмении прошло два основных этапа, первый из которых охватывает период, предшествовавший Великой Октябрьской социалистической революции, а второй — послереволюционный период.

Как известно, определяющим условием развития населения и соответственно характера проявления демографических процессов является уровень общественного развития и в первую очередь уровень развития производительных сил и производственных отношений.

Период, предшествовавший Октябрьской революции, можно охарактеризовать как период разложения родоплеменных и возникновения феодальных отношений. В силу крайне низкого уровня развития производительных сил и неблагоприятных природно-климатических условий индивидуальное поведение детерминировалось общественными потребностями. Поэтому демографическое поведение отдельных членов туркменской общины в целом проявилось однотипно, что в одинаковой степени относится и к репродуктивному поведению, брачности, разводимости и к миграционному поведению.

Миграционное поведение и расселение населения имели характер, присущий ранним ступеням общественного развития, и обуславливались природными условиями; их целью являлся захват плодородных земель. В процессе перемещения населения по территории края участвовали как целые племена, так и их отдельные части. В результате этого население концентрировалось в оазисах и в степных зонах, пригодных для скотоводства.

Характер естественного воспроизводства населения в тот период определялся высокой рождаемостью и высокой смертностью, незначительно уступающей рождаемо-

сти, т. е. население Туркмении находилось на стадии примитивного режима воспроизводства.

Исследование социально-психологических основ формирования установки на высокую рождаемость представляет, на наш взгляд, большой интерес, так как и в настоящее время в репродуктивном поведении значительной части коренного населения Туркмении наблюдается ее проявление. Установка на высокую рождаемость формировалась в процессе исторического развития туркмен под воздействием факторов природного, экономического, религиозного и политического порядка и была отражена в системе законов «Адата», которыми туркмены на протяжении многих веков руководствовались в общественных отношениях¹.

Принимая во внимание постоянные межплеменные розни и частые набеги соседних народов, а также учитывая высокую смертность, особенно детскую, установка на высокую рождаемость была естественной необходимостью сохранения жизнестойкости племенной и родовой общины. Установка на высокую рождаемость была обусловлена также и условиями труда, поскольку земледельческие работы в условиях искусственного орошения требовали участия большого количества людей.

Поощрение высокой рождаемости «Адатом» проявлялось не только через каналы идеологического порядка, но и посредством факторов экономического стимулирования. Так, по законам «Адата» право на воду и на землю имел каждый женатый мужчина, а в отдельных районах, где имелось достаточное количество воды, это право распространялось и на мужчин, достигших совершеннолетия независимо от брачного состояния. При данном принципе земле- и водопользования каждая брачная семья стремилась к увеличению числа сыновей, что оказывало влияние на увеличение общего показателя детности.

При отсутствии внутрисемейного регулирования рождаемости уровень ее во многом определялся отношением населения к брачности и разводимости. В силу этических норм поведения, строго осуждающих внебрачные половые связи, подавляющее большинство детей рождалось

в социально санкционированном браке. По законам «Адата» не существовало, в особенности для мужчин, ограничений в возрасте вступления в брак. Фактически брачные отношения начинались с достижением совершеннолетия. Разводы осуждались обществом, поскольку в брачные отношения вступали члены дружественных родов и племен, а также члены одного рода, и акт развода мог привести к нежелательным последствиям в межплеменных и родовых отношениях. Немаловажным фактором устойчивости браков являлся выкуп за невесту, «калым».

Несмотря на сознательное стремление к высокой рождаемости, показатель рождаемости и в тот период имел по всей вероятности значительные отклонения от физиологического потенциала в сторону уменьшения, что было в основном обусловлено состоянием здоровья женщин. Бесправное положение в обществе, изнурительный труд, раннее вступление в брачно-половые отношения в условиях широкого распространения инфекционных заболеваний соответственно отрицательно сказывались на их плодovitости.

Смертность находилась на высоком уровне вследствие широкого распространения инфекционных заболеваний, отсутствия квалифицированной медицинской помощи, крайне неблагоприятных бытовых условий и питания, низкого уровня общей и санитарной культуры населения. Особенно высокий уровень смертности наблюдался среди детей и женщин.

Присоединение Туркмении к Российской империи оказало ощутимое воздействие на развитие общественных отношений в крае, в первую очередь на развитие производственных отношений. Внедрение русского капитала в хозяйство края способствовало ускорению процесса разложения родового, патриархального строя и возникновению и развитию товарно-денежных отношений, что соответственно ускорило процесс социальной, имущественной дифференциации туркменской общины. Если земледелие в основном служило населению источником удовлетворения собственных потребностей и по характеру являлось натуральным, то с развитием товарно-денежных отношений на первый план выходит производство промышленного сырья — хлопка. И критерием хозяйственной деятельности становится доходность, реп-

¹ См.: Ломакин А. А. Обычное право туркмен «Адат». Асхабад, 1897.

табельность продукции. Это вело к разорению мелких землевладельцев и обогащению крупных.

Возникновение и развитие товарно-денежных отношений, прогрессивная перестройка экономики края на индустриальной основе отразились и на миграционных процессах. Их особенностью в новых условиях явился интенсивный приток населения из-за пределов Туркмении. Среди мигрирующих было много мелких промышленников и ремесленников, что обуславливалось начальной стадией развития капиталистических производственных отношений. Мигранты являлись основным источником формирования городского населения. В сельских местностях селилась незначительная часть пришлого населения, что в основном объясняется дефицитом плодородных земель в крае.

Коренное население, как правило, не участвовало в формировании городского населения, поскольку относительно слабое развитие товарно-денежных отношений в сельских местностях и, следовательно, разорение крестьянства не приняли таких масштабов, которые послужили бы объективной причиной оттока населения в города. Нельзя не отметить и того, что образ жизни населения вновь возникших городов формировался преимущественно на основе культуры пришлого населения, который резко контрастировал с образом жизни и ценностями установками коренного сельского населения.

Присоединение края к России не оказало существенного влияния на показатели естественного движения населения. Царская Россия не ставила задачи повышения социально-экономического и культурного уровня коренного населения, улучшения его здоровья, снижения уровня смертности. Так, в частности, здравоохранение, как важное условие оздоровления населения и соответственно снижения смертности, не получило необходимого развития в сельских местностях и в основном было сконцентрировано в городах.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, которая привела к установлению Советской власти в Туркмении, ознаменовала качественно новый этап в развитии населения республики. Ликвидация классового антагонизма в общественных отношениях и принятие широкой программы по социально-экономическому преобразованию общества отразились и на характере развития населения.

Основой социально-экономической политики в области народонаселения явились всемерное повышение материального уровня жизни населения, ликвидация неграмотности, развитие сети общего и специального образования и коренное изменение социального положения женщин.

Важное место в политике народонаселения уделялось вопросам повышения образовательного уровня населения как неотъемлемого условия экономического, социального и культурного развития общества. Уже в первые годы Советской власти в целях ликвидации неграмотности и развития общего образования в республике была развернута широкая сеть ликбезов и общеобразовательных школ. Особенно важно было повысить образовательный уровень сельского населения, уровень грамотности которого в возрасте 9—49 лет в 1926 г. составил лишь 4,6% по сравнению с 65,6% городского населения. После реализации программы по ликвидации неграмотности в 1939 г. уровень грамотности сельского населения достиг 73,2% и приблизился к соответствующему показателю для городского населения¹.

Была создана в республике сеть учебных заведений среднего звена, в основном гуманитарного профиля. Одновременно в центральных районах страны велась подготовка специалистов с высшим образованием из коренного населения Туркмении. В годы первой пятилетки в республике были созданы высшие учебные заведения— 2 сельскохозяйственных, 1 педагогический и 1 медицинский институты.

В результате проведения соответствующей политики наблюдался неуклонный рост образовательного уровня населения. За период 1939—1970 гг. число имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование на 1000 человек в возрасте 10 лет и старше возросло в 7,3 раза².

В новых условиях изменился и характер миграционных процессов. Прежде всего повысилась роль внутриреспубликанской миграции, что связано с повышением интенсивности миграции из села в город. Повышение интенсивности притока сельского населения в города республики в первые годы после революции было связано с состоянием сельскохозяйственного производства. Гражд-

¹ Туркменистан за 50 лет. Ашхабад, 1974, с. 18.

² Показатель рассчитан по: Туркменистан за 50 лет, с. 19.

данская война, интервенция и басмачество сильно подорвали и без того слабую экономику туркменского села и привели к обострению относительного перенаселения, которое отразилось на материальном уровне сельского населения и в первую очередь бедняцких слоев.

В дальнейшем на миграционные процессы решающее влияние оказало восстановление и развитие сельскохозяйственного производства. Так, развитие хлопководства как основной отрасли сельского хозяйства обеспечивалось за счет возделывания старых земель и освоения новых. Высокая трудоемкость этой отрасли при относительно слабой механизации основных процессов требовала участия большого количества людей и соответственно во многом сдерживала отток сельского населения в города республики.

Снижение притока сельского населения в города республики в условиях роста потребности в рабочей силе для быстро развивающихся городских отраслей народного хозяйства явилось одной из причин повышения интенсивности притока населения из других районов страны. Данная тенденция сохранилась вплоть до Великой Отечественной войны. За период между 1927—1938 гг. прирост городского населения за счет притока мигрантов из-за пределов республики составил 46,5%¹.

Великая Отечественная война, в результате которой наша страна понесла огромные потери, оказала влияние на характер демографических процессов, в том числе и на миграцию. Устранение последствий войны и восстановление народного хозяйства, требовавшие огромного количества трудовых ресурсов, обусловили снижение масштабов притока населения в Туркмению.

В настоящее время сложившиеся тенденции к снижению объема межреспубликанской миграции продолжают проявляться. Недостаточна, по нашему мнению, интенсивность миграции населения из села в город. В этих условиях наблюдается повышение интенсивности миграции из города в город. Если в 1960 г. она составила 29,9%, то в 1970 г. — 73,0%² всех передвижений.

Особенностью межгородской миграции является отток населения из малых городов в более крупные, что в известной мере является отражением недостаточного социально-экономического и культурного развития малых городов.

К числу негативных сторон развития малых городов нужно отнести их слабое влияние на развитие села. Многие из них, располагаясь в центре сельскохозяйственных районов, должны выполнять функцию по популяризации городского образа жизни в окружающих сельских поселениях. Но при нынешних условиях они сами по стилю жизни в большей степени тяготеют к селу.

Качественные изменения произошли в естественном воспроизводстве населения. Одной из важнейших задач, стоявших перед республикой с первых дней ее образования, было улучшение состояния здоровья населения, борьба против эпидемических заболеваний, улучшение условий быта, питания, повышение общей и санитарной культуры населения. Результаты отдельных локальных обследований, проведенных в 20-х годах на территории Туркмении, показывают широкое распространение таких социально опасных заболеваний, как туберкулез, малярия, оспа¹.

В 30-е годы в результате развития сети медицинских учреждений произошло снижение смертности от инфекционных заболеваний. Особенно быстро снижалась детская смертность. Эта же тенденция сохранилась и в последующие годы. Так, показатель младенческой смертности за период с 1940 по 1974 г. снизился почти в 4 раза. Соответственно общий показатель смертности снизился с 19,5 до 7,2‰². Дальнейшее снижение уровня детской смертности является одной из актуальных задач, стоящих перед органами здравоохранения Туркменской ССР. Решение этой проблемы требует также разработки мероприятий, направленных на дальнейшее повышение общей и санитарной культуры населения и в первую очередь сельских жителей.

¹ См.: Атабаев Б. Особенности формирования населения Туркменской ССР. — Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ашхабад, 1970, с. 11.

² См.: Медведева М. П. Влияние урбанизации на развитие экономики Туркменской ССР. — «Известия АН ТССР». Сер. общественных наук, 1974, № 2, с. 31.

¹ См.: Минкевич И. А. Социальные болезни Туркмении. Ашхабад, 1928.

² См.: Туркменистан за 50 лет, с. 19; Народное хозяйство ТССР в 1974 г. Ашхабад, 1976, с. 8.

Оздоровление населения наряду с изменением социального положения женщин способствовало повышению плодородности. Общий коэффициент рождаемости в республике с 1940 по 1960 г. повысился с 36,9 до 42,4‰¹, что в условиях снижения доли женщин детородного возраста в общей численности населения свидетельствует о повышении интенсивности рождаемости. Но в настоящее время в целом наблюдается снижение общего показателя рождаемости. В значительной степени это обусловлено структурными сдвигами в возрастном составе населения, в частности уменьшением доли женщин детородного возраста.

У городского населения снижение общего показателя рождаемости имеет место за весь послереволюционный период. Это обусловлено высоким удельным весом коренного населения, которому присуще внутрисемейное регулирование рождаемости. Одновременно с этим в процессе развития городов проявлялась система социально-экономических факторов, способствующая изменению репродуктивной установки коренного городского населения в сторону снижения рождаемости.

В сельских местностях репродуктивное поведение населения не подверглось столь существенным изменениям, что при неуклонном снижении смертности способствовало увеличению естественного прироста.

В настоящее время проявляется тенденция снижения общего коэффициента рождаемости. Это обусловлено в основном снижением доли женщин детородного возраста в общей численности сельского населения. В то же время интенсивность рождаемости у сельского населения повышается. Но при этом надо отметить, что повышение показателей, характеризующих интенсивность рождаемости, в большей мере отражает улучшение качества статистического учета, чем реальную динамику изменения интенсивности рождаемости.

Коренные социально-экономические и культурные изменения, произошедшие в Туркмении за годы Советской власти, окажут влияние на изменение репродуктивного поведения коренного населения республики. По-видимому, в ближайшие годы произойдет активизация процесса снижения рождаемости. Дальнейшее снижение детской

смертности, повышение территориальной и социальной мобильности коренного населения являются важнейшими задачами социально-экономического и культурного развития республики. Решение их связано с разработкой комплексной социально-экономической программы, которая будет способствовать и оптимизации демографических процессов. Это предполагает в свою очередь исследование механизма взаимодействия социально-экономических и демографических процессов с целью проведения активной демографической политики.

¹ См.: Туркменистан за 50 лет, с. 19.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СССР

Снижение смертности населения в СССР, постепенное стирание различий ее уровня между классами и социальными группами в условиях развитого социализма служат ярким свидетельством заботы социалистического государства о здоровье и благосостоянии населения. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии было особо отмечено, что «среди социальных задач нет более важной, чем забота о здоровье советских людей»¹.

Не случайно, что в новой Конституции СССР в статье 42 записано: «Граждане СССР имеют право на охрану здоровья. Это право обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан; развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии; проведением широких профилактических мероприятий; мерами по оздоровлению окружающей среды; особой заботой о здоровье подрастающего поколения, включая запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием; развертыванием научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан»².

Благодаря коренным социалистическим преобразованиям всего за несколько десятилетий структура причин смерти в СССР приобрела качественно новые черты. Так же как и в экономически развитых странах, переход к новому типу смертности населения в СССР шел в на-

правлении сокращения доли основных экзогенных причин, главным образом инфекционных и паразитарных болезней, и нарастания доли смертей от сердечно-сосудистых заболеваний и новообразований. Доля смертельных исходов от этих двух причин в нашей стране в настоящее время составляет около 65% всех случаев смерти¹. Установление контроля над экзогенной смертностью привело к оттеснению большинства смертей к старшим возрастам и к снижению смертности во всех возрастных группах, особенно в детских. В результате этого уже к концу 50-х годов средняя продолжительность жизни населения СССР достигла уровня экономически развитых капиталистических стран, от которых в начале века она отставала на 15—20 лет.

В настоящее время в СССР, как и во всех экономически развитых странах, сложился так называемый современный тип смертности, характеризующийся высокой средней продолжительностью жизни для новорожденного (70 лет) и формирующийся для взрослого населения главным образом за счет болезней системы органов кровообращения, новообразований, несчастных случаев, отравлений и травм и болезней органов дыхания.

Из многообразного комплекса демографических проблем исследование смертности становится особенно важным и потому, что если говорить об обеспечении экономики трудовыми ресурсами в 1980-х годах, то это, конечно, вопрос сохранения жизни и здоровья наличного населения, а не вопрос повышения рождаемости. В связи с этим глубокое изучение тенденций и факторов изменения смертности, особенно в региональном аспекте, становится одной из актуальнейших задач демографических исследований.

Региональный анализ демографических процессов, и в частности смертности, имеет первостепенное значение в условиях нашей страны, где вследствие разнообразных исторических, экономических и социальных условий режимы воспроизводства, несмотря на общность, в различных регионах имеют существенную дифференциацию. Так, показатель естественного прироста в 1975 г. колебался от 1,9 на 1000 населения в Латвийской ССР до 29,0 в Таджикской ССР². Показателям смертности

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 41.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 17.

¹ «Вестник статистики», 1976, № 11, с. 87.

² См.: Народное хозяйство СССР в 1975 г. М., 1976, с. 42—43.

Таблица 1

Смертность населения по союзным республикам в 1975 г.
(на 1000 населения)

Союзные республики	Общий коэффициент смертности	Стандартизованный коэффициент смертности*
СССР	9,3	8,3
РСФСР	9,5	9,6
Украинская ССР	9,7	7,8
Белорусская ССР	8,2	6,9
Узбекская ССР	6,8	7,2
Казахская ССР	6,9	7,9
Грузинская ССР	7,8	7,0
Азербайджанская ССР	6,7	7,6
Литовская ССР	9,2	7,3
Молдавская ССР	8,9	9,3
Латвийская ССР	11,7	8,2
Киргизская ССР	7,7	8,2
Таджикская ССР	7,8	7,7
Армянская ССР	5,3	6,3
Туркменская ССР	7,5	8,4
Эстонская ССР	11,2	7,9

* При расчете стандартизованных показателей взята возрастная структура населения СССР на 15. I. 1970 г.
См.: Народное хозяйство СССР в 1975 г., с. 42—43.

также присуща дифференциация по территории страны (см. табл. 1).

Под влиянием возрастной структуры населения общие коэффициенты смертности в республиках Прибалтики более чем в 2 раза превышают показатели смертности в республиках Закавказья и Средней Азии. При расчете стандартизованных коэффициентов смертности, которые устраняют влияние возрастной структуры населения, разрыв между минимальными и максимальными значениями показателей значительно сокращается. При этом оказывается, что уровень смертности среди союзных республик наиболее высок в Российской Федерации и Молдавской ССР, низок — в Белорусской ССР и Армянской ССР.

Сокращение удельного веса детской смертности в общей смертности населения тесно связано со снижением смертности детей, в том числе в возрасте до 1 года. Однако по мере достижения все более низких показате-

лей младенческой смертности темпы ее снижения замедляются: если в целом за период с 1960 по 1970 г. младенческая смертность снизилась на 30%, то за 1965—1971 гг. — всего на 16%. В 1971 г. было достигнуто минимальное значение по стране — 22,9 на 1000 родившихся.

Существует довольно значительная дифференциация смертности детей до 1 года по союзным республикам. Покажем это на примере городского населения: в 1972 г. коэффициент младенческой смертности колебался от 13,6‰ в Вильнюсе и 14,9‰ в Таллине до 40,8‰ в Ташкенте и до 47,7‰ в Душанбе¹, т. е. максимальные значения превышали минимальные в 3—3,5 раза. Младенческая смертность имеет различия по городской и по сельской местности. Так, смертность детей до 1 года выше в селах, чем в городах.

Структура причин смерти детей до года в городских поселениях и сельских местностях аналогична для СССР в целом, но в селах большая, чем в городах, доля умерших приходится на болезни органов дыхания и меньшая — на врожденные аномалии и перинатальные причины. Существенное превышение смертности детей в селах по сравнению с городами отмечается и на 2, 3, 4-м годах жизни, причем доминирующей причиной здесь являются болезни органов дыхания (в частности, острые пневмонии) и несчастные случаи, отравления и травмы.

Что касается показателей повозрастной смертности, то, несмотря на сближение уровней, существуют различия между отдельными союзными республиками. Покажем это на примере Украинской и Узбекской ССР (см. табл. 2).

В возрастах до 40 лет повозрастная смертность на Украине ниже, чем в Узбекистане, но особенно велика эта разница в детских возрастах 0—4 года. В возрастах старше 45 лет показатели смертности в Узбекистане становятся ниже, чем на Украине. Такая специфика показателей характерна в целом по Союзу для населения, проживающего в городской и сельской местности: до 45 лет смертность в селе выше, чем в городе, а после 45 лет показатели в городе начинают превышать пока-

¹ «Вестник статистики», 1974, № 2, с. 88.

Таблица 2

Повозрастные коэффициенты смертности в Украинской и Узбекской ССР в 1973—1974 гг.

Возрастные группы, лет	Украинская ССР	Узбекская ССР
Все население	9,7	6,4
в том числе в возрасте		
0—4	5,1	13,0
5—9	0,6	0,8
10—14	0,5	0,6
15—19	0,8	0,9
20—24	1,3	1,4
25—29	1,6	2,0
30—34	2,4	2,7
35—39	3,0	3,7
40—44	4,4	4,4
45—49	5,9	5,6
50—54	8,1	7,7
55—59	11,9	11,0
60—64	17,2	16,9
65—69	26,9	19,1
70 лет и старше	77,3	45,6

См.: Народное хозяйство Украинской ССР в 1975 г. Киев, 1976, с. 15; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1974 г. Ташкент, 1975, с. 12.

затели на селе. Очевидно, на разницу в коэффициентах повозрастной смертности между Украинской ССР и Узбекской ССР оказывает свое влияние более высокая доля сельского населения в Узбекистане по сравнению с Украиной: по переписи 1970 г. соответственно 63% против 45% во всем населении¹.

Своеобразие тенденций повозрастной смертности отмечается и при рассмотрении основных причин смерти населения, особенно в трудоспособном возрасте, так как результаты снижения смертности в этом возрасте служат при их реализации непосредственным вкладом в развитие народного хозяйства. Повышение смертности от любых заболеваний в этом возрасте приводит к пересмотру всей системы мероприятий, направленных на выявление и лечение этих заболеваний.

В настоящее время уровень смертности населения СССР, как и других экономически развитых стран, оп-

ределяют следующие группы заболеваний: сердечно-сосудистые, злокачественные новообразования, несчастные случаи, отравления и травмы, болезни органов дыхания. В то же время уровень и структура смертности по союзным республикам различны. Так, в Белорусской, Узбекской, Азербайджанской, Молдавской, Киргизской, Армянской и Туркменской ССР, например, среди причин смерти болезни органов дыхания занимают второе место после сердечно-сосудистых заболеваний, а злокачественные новообразования и травмы делят между собой третье и четвертое место.

Болезни сердечно-сосудистой системы в экономически развитых странах занимают первое место среди всех причин смерти и составляют 40—60% всех случаев смерти. В 1960 г. показатель смертности от болезней органов кровообращения составлял 247,3, в 1970 г. — 384,7, в 1975 г. — 458,7 на 100 000 населения¹. Рост показателей смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в значительной степени обусловлен старением населения, однако при этом имеет место и истинный рост смертности, который подтверждается динамикой смертности в отдельных возрастных группах. За последние годы смертность от сердечно-сосудистых заболеваний увеличилась во всех союзных республиках. Наиболее высок удельный вес умерших от этих причин в Грузии, Латвии, Эстонии.

Факторами, способствующими развитию сердечно-сосудистых заболеваний, являются нервное перенапряжение, недостаточная физическая активность, курение, нерациональное питание, злоупотребление алкоголем. Возрастание интенсификации труда, снижение физических нагрузок за счет увеличения умственных, усиление концентрации производства, урбанизация накладывают специфические отпечатки на жизнь современного человека. Интенсификация эмоциональной жизни людей означает рост психической нагрузки, которая в ряде случаев ведет к нервно-психическим перегрузкам.

Проблема влияния психоэмоционального фактора на состояние здоровья человека очень серьезна и требует к себе пристального внимания не только работников здравоохранения. Многие советские ученые в исследо-

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. I, М., 1972, с. 9.

¹ «Вестник статистики», 1969, № 2, с. 91; 1971, № 12, с. 81; 1976, № 11, с. 87.

ваниях гипертонической болезни и атеросклероза наибольшее внимание уделяют психической травматизации и длительному перенапряжению нервной системы наряду с недостатками физической активности. Данные, полученные в результате сопоставления относительной заболеваемости разных групп населения, находящихся в различных условиях труда и быта, говорят о том, что чем больше выражен элемент нервного перенапряжения, тем выше процент заболеваемости сердечно-сосудистой системы¹.

Успехи современной медицины, достижения онкологии, раннее активное выявление заболеваний, их более точный учет, широкое применение комплексных методов лечения — все это изменило тенденции смертности от злокачественных новообразований в сторону ее снижения. И если общий коэффициент смертности от этих заболеваний увеличился со 115,5 на 100 000 населения в 1960 г. до 134,6 в 1975 г.², что связано в основном с увеличением в населении доли лиц пожилых возрастов, то по возрастные коэффициенты показывают снижение.

Более половины всех умерших от злокачественных новообразований как среди мужчин, так и среди женщин составляют умершие от опухолей органов пищеварения, второе место у мужчин занимают злокачественные опухоли органов дыхания (27%), а у женщин — злокачественные новообразования половых органов (20%)³.

При общей тенденции снижения смертности от злокачественных новообразований отмечается ее рост при некоторых локализациях опухолевых процессов — органов дыхания, прямой кишки, молочной железы, лимфатической и кровеносной ткани.

В некоторых видах злокачественных опухолей отчетливо выступает роль социальных факторов. Так, одним из основных экологических факторов резкого роста заболеваемости раком легкого является загрязнение атмосферы отходами промышленных предприятий и выхлопными газами автомобилей, содержащими вместе с дымом и копотью канцерогенные вещества. Следует от-

метить, что загрязнение атмосферы выхлопными газами автомобилей не является «привилегией» городов.

Что касается других локализаций злокачественных опухолей, то интенсивность заболеваемости и смертности от них также имеет определенную территориальную дифференциацию. Эти различия, возможно, связаны с особенностями питания, климата или с воздействием химических веществ.

В СССР смертность от злокачественных новообразований — одна из самых низких среди экономически развитых стран — 134,6 на 100 000 населения в 1975 г. Наиболее высокие показатели смертности от рака в 1972—1974 гг. были зарегистрированы в Австрии (258,3), Великобритании (244,1), ФРГ (233,7), Франции (207,3)¹.

Существенное влияние на общий коэффициент смертности оказывают несчастные случаи, отравления и травмы, являющиеся основной причиной смерти детей с 2—3 лет и лиц трудоспособного возраста (женщин до 40 лет и мужчин до 50 лет).

Основная доля несчастных случаев, закончившихся смертельным исходом, связана с транспортом. Даже частичное снижение смертности от дорожно-транспортных происшествий дало бы ощутимый эффект в увеличении рабочего периода жизни, так как основная масса травм и несчастных случаев приходится на трудоспособный возраст.

По данным Ю. К. Круминьша средняя продолжительность жизни умерших от несчастных случаев, связанных с транспортом, в Латвийской ССР равняется 42,5 года у мужчин и 49,7 года у женщин. Это составляет только 65—67% общей средней продолжительности жизни населения². Большая разница в вероятности смерти от травм и несчастных случаев среди мужчин и женщин способствует все большему разрыву между величинами средней продолжительности жизни населения обоих полов.

Следует отметить, что во всех возрастных группах смертность от несчастных случаев, отравлений и травм

¹ «Demographic Yearbook 1975». N. Y., 1976, p. 383—384.

² См.: Круминьш Ю. К. Смертность от несчастных случаев, связанных с транспортом, и средняя продолжительность жизни мужчин и женщин.—В кн.: Актуальные вопросы травматологии и ортопедии. Рига, 1974, с. 23.

¹ См.: Общество и здоровье человека. М., 1973, с. 236.

² «Вестник статистики», 1969, № 2, с. 91; 1976, № 11, с. 87.

³ См.: Злокачественные новообразования. М., 1974, с. 88—89.

в сельской местности выше (в некоторых возрастах на 50—60%), чем в городах¹. Это связано с тем, что в последние годы происходит интенсивный и ускоренный процесс автомобилизации и моторизации в сельской местности, в сельскохозяйственное производство внедряется новейшая техника, сельская местность преобразуется, урбанизируется. Все это осуществляется быстрыми темпами, и внедрению техники в сельскую местность, по-видимому, еще не успели (так, как это сделано в городах, по мнению М. С. Бедного²) противопоставить технику безопасности, жители села еще не успели адаптироваться к повышенному ритму и темпу, которые проникают в их жизнь, быт и труд. К этому нужно добавить, что в сельской местности пока еще ниже уровень организации медицинской помощи, в том числе скорой и реанимационной, которые играют большую роль при оказании неотложной помощи при несчастных случаях, отравлениях и травмах.

Борьба за снижение смертности от несчастных случаев — дело не только органов здравоохранения, но и всей общественности. В конечном результате она дает значительный эффект не только в экономическом плане, увеличивая число доживающих до конца трудоспособного возраста, но и в социальном плане, сохраняя тысячи жизней советских людей.

В период между переписями 1959 и 1970 гг. произошли определенные изменения и в динамике средней продолжительности жизни. В целом по СССР средняя продолжительность жизни мужчин осталась практически без изменений (64, 65 года в 1958—1959 гг. и 64, 56 года в 1968—1971 гг.). У женщин увеличение составило 1,73 года (с 71, 80 до 73, 53 года)³.

По союзным республикам отмечаются неодинаковые изменения в средней продолжительности жизни населения. Колебания в 1969—1970 гг. были весьма существенны: у городских мужчин — в пределах от 69,5 года в

¹ См.: Воспроизводство населения и трудовых ресурсов. М., 1976, с. 65.

² См.: Бедный М. С. Продолжительность жизни в городах и селах. М., 1976, с. 49.

³ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (Сводный том). М., 1962, с. 85; «Вестник статистики», 1974, № 2, с. 95.

Армянской ССР до 61,6 года в Туркменской ССР, соответственно у городских женщин — от 75,7 года в Литовской ССР до 69,3 года в Казахской ССР¹. Такая широкая дифференциация средней продолжительности жизни по союзным республикам свидетельствует о влиянии социально-экономических, географических, производственных и других факторов. Уровень общей и санитарной культуры населения также сказывается на показателях заболеваемости и смертности.

Региональные различия в уровне доживаемости населения наблюдаются не только между союзными республиками, но и в пределах отдельных республик, в том числе и по областям, краям и АССР Российской Федерации. Поскольку в целом по РСФСР складывается единый тип смертности, характеризующийся высокой средней продолжительностью жизни (70 лет) и формирующийся для взрослого населения главным образом за счет сердечно-сосудистых заболеваний, новообразований, несчастных случаев, отравлений и травм и болезней органов дыхания, то эти различия носят скорее количественный, чем качественный характер. Однако их необходимо учитывать, особенно при перспективных исчислениях населения.

Для увеличения средней продолжительности жизни населения необходимо сосредоточить усилия на выравнивании территориальных различий в условиях труда, медицинском обслуживании, жилье. Немаловажную роль должны также сыграть усиление внимания к соблюдению техники безопасности, борьбе с пьянством, алкоголизмом. Не случайно, что в речи на XVI съезде профсоюзов Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев уделил особое внимание вопросам улучшения условий труда, усилению борьбы с производственным травматизмом, подчеркнув, что «наша цель: от техники безопасности — к безопасной технике»².

Существенным резервом для дальнейшего снижения смертности в нашей стране является выравнивание различий в уровнях смертности мужчин и женщин, городского и сельского населения и сближение показателей в сторону наиболее благоприятных. Следует отметить, что если в период интенсивного снижения смертности,

¹ См.: Вопросы экономического роста СССР. М., 1976, с. 77.

² «Правда», 1977, 22 марта.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА
НАСЕЛЕНИЯ

обусловленного уменьшением заболеваемости и улучшением лечения инфекционных и других острых заболеваний, роль лечебно-профилактических и санитарно-гигиенических мероприятий была решающей, то в последние годы уровень смертности определяется хроническими заболеваниями, а также во многом зависит от влияния вредных факторов внешней среды. Поэтому борьба за сокращение преждевременной смертности и продление активного периода человеческой жизни должна предусматривать комплекс мероприятий не только медицинского, но и социально-экономического характера.

Необходимость разработки эффективной демографической политики, отмеченная XXV съездом КПСС, требует решения всего комплекса проблем народонаселения. Однако наряду с расширением области демографических исследований необходима также углубленная разработка «традиционных» проблем демографии, среди которых важнейшее место занимает воспроизводство населения.

В процессе своего исследования проблема воспроизводства населения претерпела определенную эволюцию. Если раньше воспроизводство населения исключительно рассматривалось лишь в узком смысле, при котором в поле зрения попадали процессы в основном естественного движения (рождаемость, смертность — концепция замкнутого населения), то теперь все большее число исследователей приходит к необходимости представлять воспроизводство шире, как репродукцию¹ демографических и социально-экономических структур населения.

Расширенная трактовка проблемы воспроизводства населения является новым методологическим принципом его изучения и обусловлена желанием проникнуть в социальную природу замещения поколений, определить механизм ее реализации в тех или иных социально-экономических условиях общественно-исторического процесса. Тем не менее, признавая справедливость такого подхода в общетеоретическом плане, необходимо обратить серьезное внимание и на другую, не менее важную сторону, которая в большинстве случаев выпадает из поля зре-

¹ «Под термином репродукция понимается непрерывное возобновление из внутренних источников» (Павлик З. О характере демографии. — В кн.: Методологические проблемы изучения народонаселения в социалистическом обществе. Киев, 1973, с. 33).

ния сторонников расширенного толкования воспроизводства населения. Речь идет о методической стороне проблемы, которая призвана оценивать количественную сторону воспроизводства демографических и социально-экономических структур.

Увлечение лишь методологией исследования воспроизводства населения способно привести к схоластическому теоретизированию, которое в итоге дает мало оснований для понимания самого механизма в условиях конкретной демографической ситуации. Лишь реализация в диалектическом единстве методологических принципов и соответствующих им методов количественного анализа способна поставить проблему исследования воспроизводства населения на качественно новый этап, отвечающий современным требованиям развития демографической науки развитого социалистического общества.

Однако если можно говорить, что среди исследователей предпринимаются некоторые попытки выработать общетеоретические схемы и методологические принципы изучения проблемы воспроизводства населения в *широком* смысле, то к вопросам адекватного методического анализа демографы по сути дела еще и не приступали. Сложность объекта исследования, многообразие демографических и социально-экономических взаимосвязей, трудности их формализации приводят к тому, что общий эффект методических разработок анализа условий и форм воспроизводства населения весьма незначителен.

* * *

Развитие современных методов анализа воспроизводства населения органически вытекает из методов «классической» демографии, которые в настоящее время достаточно развиты и обобщены. В свое время Ю. А. Корчак-Чепурковский следующим образом определил этап «классической» демографии: «Основной целью последней является вывод точных и совершенных обобщающих показателей воспроизводства населения, которые опираются на фактически наблюдавшиеся уровни демографических процессов, приуроченные к определенному отрезку времени, и устанавливаются для определенных конкретных совокупностей живущих (страны, района, города)»¹.

¹ Корчак-Чепурковский Ю. А. Избранные демографические исследования. М., 1970, с. 295.

Методическим основанием для вывода основных характеристик «классической» демографии служит схема условного поколения, благодаря которой воспроизводство населения описывается в статистике. Это обусловлено тем, что схема условного поколения «привязывает» режим воспроизводства населения лишь к определенному периоду демографического развития, т. е. анализ проводится с позиций сегодняшнего дня. Для расчета показателей воспроизводства населения по схеме условного поколения достаточно иметь статистическую информацию за несколько календарных лет, что делает эту схему особенно приемлемой в практических расчетах.

Построение показателей, основанных на схеме условного поколения, получило широкий размах и повсеместное признание благодаря работам А. Лотки и Р. Кучинского, которые на основе идеи Р. Бека завершили методическую разработку *нетто-коэффициента воспроизводства*. Простота расчета и четкая интерпретация этого показателя способствовали тому, что он стал на протяжении многих десятилетий основной мерой оценки интенсивности воспроизводства населения. Популярность *нетто-коэффициента* была настолько велика, что его стали повсеместно рассматривать как меру воспроизводства *реального населения* без учета ограничений, вытекающих из схемы условного поколения. Однако сдвиги в демографическом развитии ряда стран, обусловленные демографической революцией и пертурбациями второй мировой войны, побудили ведущих демографов вновь обратиться к методологии исчисления *нетто-коэффициента* воспроизводства, в результате чего были четко обозначены его методические границы как сводного показателя *модели стабильного* населения, возрастная структура которого соответствует заданным уровням рождаемости и смертности.

По справедливому замечанию А. Г. Волкова *нетто-коэффициент* воспроизводства «показывает, как стало бы воспроизводиться население при условии, что режим его воспроизводства, существующий сейчас, сохранился бы неизменным достаточно долгое время — порядка 100 лет для современных демографических условий в европейской части СССР. Лишь тогда, а не через ближайшие 30 лет, темп роста населения стал бы соответствовать *нетто-коэффициенту*. Лишь тогда численность насе-

ления стала бы изменяться каждые 30 лет в отношении, указываемом этим показателем. Лишь тогда, следовательно, можно было бы говорить о «расширенном» или «суженном» воспроизводстве населения.

Таким образом, нетто-коэффициент показывает отнюдь не ближайшие, а *весьма отдаленные* перспективы развития населения, да и то при очень существенных ограничениях, в частности при неизменности возрастных коэффициентов рождаемости и смертности¹.

К сожалению, такой взгляд на нетто-коэффициент воспроизводства населения не получил повсеместного распространения, что приводит некоторых исследователей к неправильным оценкам современной демографической ситуации, а отсюда к односторонним вариантам демографической политики (обусловленным, например, угрозой «депопуляции» в европейской части СССР).

Методологическая ограниченность нетто-коэффициента воспроизводства населения позволяет определить его место в современном демографическом анализе, границы его «работы» в оценке реальной демографической ситуации и одновременно наметить новые пути его совершенствования.

Долгое время в демографической литературе не уделялось должного внимания возрастной структуре населения как компоненту демографического роста. Традиционная «классическая» демография элиминировала возрастную структуру при рассмотрении демографических процессов и оценивала лишь интенсивность демографических явлений в «чистом виде» (таблицы смертности, рождаемости и др.). Однако, на наш взгляд, такой подход является методически ограниченным и не может служить достаточным основанием в оценке внутренних взаимосвязей современной демографической ситуации в условиях интенсивного типа воспроизводства, обусловленного низкими уровнями рождаемости и смертности.

Новый этап в изучении возрастной структуры населения связан с исследованием проблемы старения населения, которая начала интенсивно разрабатываться в послевоенный период. Работы А. Я. Боярского в СССР, Ж. Буржуа-Пиша, Э. Коула и других исследователей за рубежом позволили воссоздать механизм демографиче-

ского старения и убедительно показали, что основным фактором беспрецедентного увеличения доли пожилых в общей численности населения в развитых странах послужит факт уменьшения уровня рождаемости на втором этапе демографического перехода¹.

В процессе глубокого анализа закономерностей формирования возрастной структуры появился новый аспект ее изучения — оценка того вклада, который она вносит в воспроизводство населения.

В демографической литературе получила распространение оценка влияния возрастной структуры на рост населения, определяемая при помощи «потенциала демографического роста». В методическом плане потенциал роста представляет собой отношение численности теоретического населения, отвечающего с некоторого исходного момента времени неизменным функциям рождаемости и смертности, к численности реального населения этого же момента.

В качестве теоретического населения Ж. Буржуа-Пиша предложил использовать стационарное население, в котором нетто-коэффициент воспроизводства равен единице. Применение стационарного населения при расчете потенциала роста объясняется тем фактом, что в условиях нулевого коэффициента естественного прироста ($r=0$) население численно возрастает до тех пор, пока не установится такая возрастная структура реального населения, которая будет всецело отвечать режиму воспроизводства заданного стационарного населения. Отсюда следует, что потенциал демографического роста воплощает в себе долговременные «накопленные» последствия предшествующего режима воспроизводства населения, реализуемые на этапе стабилизации.

Для вычисления потенциала роста разработан ряд методик. По одной из них, предложенной Ж. Буржуа-Пиша², принимается во внимание три компонента: фактическая возрастная структура женщин; числа доживающих $l(x)$ соответствующих таблиц смертности и структура вклада репродуктивных возрастных групп (как

¹ Более подробно см.: Пирожков С. И. Демографические процессы и возрастная структура населения. М., 1976.

² Подробная методика вычисления потенциала демографического роста приведена в статье: Буржуа-Пиша Ж. Стабильные, полустабильные населения и потенциал роста. — В кн.: Демографические модели. М., 1977.

¹ Волков А. Г. О необходимости воздействия на рождаемость. — В кн.: Рождаемость. М., 1976, с. 38—39.

потенциальных 0—14 лет, так и наличных 15—49 лет), обеспечивающих непрерывный процесс воспроизводства населения. В указанной методике третий компонент (вклад репродуктивных возрастных групп 0—49 лет) определяется специальной функцией $G(x)$, которая имеет довольно устойчивое повозрастное распределение. Этот факт привел Ж. Буржуа-Пиша к выводу о неизменности функции $G(x)$ для населения со сходными режимами воспроизводства, что позволило ее рассматривать как стандартную функцию.

На основе дискретной модели стабильного населения предложена другая методика вычисления потенциала демографического роста с учетом коэффициента прироста стабильного населения¹. Поэтому потенциал роста, исчисленный на основе этой методики, учитывает не только прошлый режим воспроизводства населения, но и тот режим, на основе которого вычисляется конкретное стабильное население. Сопоставление показателей, исчисленных по двух указанным выше методикам, обнаруживает, что абсолютная величина потенциала роста по методике Ж. Буржуа-Пиша выше, чем потенциал роста, полученный на основе дискретной модели стабильного населения.

Вычисление потенциала демографического роста достаточно трудоемко и требует привлечения качественных статистических материалов таблиц смертности и повозрастных показателей рождаемости, которые не всегда имеются в распоряжении исследователя. Поэтому Ж. Буржуа-Пиша на основе концепции «полустабильного» населения² разработал упрощенную формулу потенциала роста, которая имеет вид:

$$V_N = e_{0f}^0 b \cdot I(r), \quad (1)$$

где V_N — нетто-потенциал демографического роста;

e_{0f}^0 — средняя продолжительность жизни при рождении;

b — коэффициент рождаемости;

¹ См.: Андреев Е., Пирожков С. О потенциале демографического роста. — В кн.: Население и окружающая среда, М., 1975.

² Полустабильным называется такое население, в котором постоянный возрастной состав совпадает в любой момент времени со стабильным населением, соответствующим функции дожития $l_f(x, t)$ и женской функции плодовитости $\Phi_f(x, t)$ для этого момента (см.: Буржуа-Пиша Ж. Указ. соч., с. 146).

$I(r)$ — интеграл функции $G(x)$ в стабильном населении в зависимости от соответствующего коэффициента естественного прироста (r):

$$I(r) = \int_0^M e^{-rx} G(x) dx.$$

Таблица 1

Коэффициенты естественного движения в некоторых союзных республиках СССР в 1959 г., ‰

	Рождаемость (b)	Смертность (m)	Естественный прирост (r)
Узбекская ССР	37,1	6,1	31,0
Казахская ССР	36,7	7,3	29,4
Азербайджанская ССР	41,5	6,9	34,6
Киргизская ССР	33,6	6,2	27,4
Армянская ССР	40,2	7,8	32,4
Туркменская ССР	39,3	6,9	32,4

См.: Население СССР. 1973, М., 1975, с. 73, 74, 76, 80, 82.

Таблица 2

Приблизительное соотношение* между ожидаемой продолжительностью жизни при рождении и общим коэффициентом смертности в стабильных и полустабильных населенных

Коэффициент рождаемости выше, чем, ‰	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Общий коэффициент смертности, ‰	
		коэффициент	разность
32	62	8,6	6
33	63	8,0	5
34	64	7,5	5
35	65	7,0	6
36	66	6,4	5
37	67	5,9	5
38	68	5,4	5
39	69	4,9	4
40	70	4,5	4
41	71	4,1	4

* Соотношение имеет место только в том случае, когда общий коэффициент рождаемости превышает значение, данное в 1-м столбце.

Примечание. Табл. 2 представляет собой извлечение из табл. 5 в указанной работе Ж. Буржуа-Пиша, с. 156.

Так, например, полагая полустабильными населения некоторых Среднеазиатских и Закавказских республик СССР в 1959 г., рассчитаем нетто-потенциалы демографического роста на основе лишь общих коэффициентов естественного движения (см. табл. 1).

Как показал Ж. Буржуа-Пиша на основе исследования ООН, в полустабильных населенных при условии, что коэффициент рождаемости велик, существует простое соотношение между общим коэффициентом смертности и ожидаемой продолжительностью жизни при рождении (см. табл. 2).

Пользуясь общими коэффициентами рождаемости, смертности и естественного прироста на основе вспомогательных таблиц соотношения между ожидаемой продолжительностью жизни при рождении и общим коэффициентом смертности, а также значениями интеграла $I(r)$ функции $G(x)$ по формуле (1), определим нетто-потенциалы демографического роста для некоторых союзных республик СССР в 1959 г.

	$I(r)^*$	V_N
Узбекская ССР	0,658	1,611
Казахская ССР	0,674	1,583
Азербайджанская ССР	0,626	1,688
Киргизская ССР	0,690	1,530
Армянская ССР	0,650	1,672
Туркменская ССР	0,650	1,660

* Значения $I(r)$ получены на основе табл. 4 указанной работы Ж. Буржуа-Пиша, с. 155.

Приведенные показатели нетто-потенциала демографического роста получены на основе упрощенных формул и служат лишь приближенной мерой потенциала роста. Однако по своей величине они достаточно велики и связаны с высоким уровнем рождаемости, который обуславливал значительный вклад возрастной структуры в рост населения союзных республик. Методика вычисления потенциала демографического роста для полустабильных населений имеет широкое практическое применение, особенно в области исторической демографии для оценки ретроспективной демографической ситуации.

Потенциал демографического роста — важная и полезная характеристика, которая должна найти повсеместное применение в современном демографическом анализе. Определяя влияние исходной возрастной структу-

ры реального населения на его рост, демографический потенциал может быть также использован для совершенствования нетто-коэффициента воспроизводства. Методологически это вытекает из того факта, что в рамках «классической» демографии воспроизводство населения можно трактовать как систему взаимодействия двух составляющих: интенсивности заданного режима и возрастной структуры, причем первая составляющая обуславливает прямую связь, вторая — обратную. Такое понимание воспроизводства населения отвечает концепции замкнутого населения, опосредованного внутренними взаимосвязями, и логически завершает схему познания механизма воспроизводства населения в условном поколении.

Отсюда следует, что, скорректировав нетто-коэффициент воспроизводства на нетто-потенциал демографического роста, можно получить более совершенную меру воспроизводства населения, учитывающую как настоящую демографическую ситуацию (заданные интенсивности рождаемости и смертности), так и предшествующее демографическое развитие (запечатленное в контуре возрастной пирамиды). Показатель, отвечающий такой схеме, назовем *интегральным коэффициентом воспроизводства* населения, его формула имеет вид:

$$R_S = R_0 \cdot V_N \quad (2)$$

В указанной формуле величина нетто-потенциала (V_N) определяется по методике Ж. Буржуа-Пиша, поскольку речь идет лишь о влиянии фактической возрастной структуры на заданную интенсивность воспроизводства (R_0). Отсюда следует, что интегральный коэффициент воспроизводства определяет среднее число девочек, рожденных женщиной за всю ее жизнь и доживших до того возраста, в котором была женщина при рождении каждой из этих девочек, в зависимости от соответствующего потенциала демографического роста. Поскольку нетто-коэффициент воспроизводства не подвержен влиянию возрастной структуры, то это дает основания полагать, что интегральный коэффициент более близок к оценке той демографической ситуации реального населения, которая имеет место в анализируемом календарном периоде. Именно в этом мы видим основную практическую ценность интегрального коэффициента для современного демографического анализа.

Приведем некоторые показатели по Украинской ССР.

Таблица 3

Динамика нетто-коэффициента воспроизводства (R_0),
нетто-потенциала демографического роста (V_N)
и интегрального коэффициента воспроизводства (R_S)
населения Украинской ССР

Годы	R_0	V_N	R_S	Темп роста R_S , %
1958—1959	1,049	1,189	1,247	100
1969—1970	0,962	1,089	1,048	84,0

Как видно из данных табл. 3, нетто-коэффициент воспроизводства (R_0) и нетто-потенциал (V_N) в населении Украинской ССР в 1969—1970 гг. уменьшились по сравнению с 1958—1959 гг. $R_0=0,962$ дает основания считать интенсивность воспроизводства населения республики не обеспечивающую даже простую замену материнского поколения дочерним, что говорит о возможной убыли населения в перспективе.

Тем не менее обращение к современным данным о численности населения республики показывает, что, несмотря на суженную интенсивность воспроизводства, имеет место непрерывное увеличение численности населения. Этот факт объясняется наличием потенциала демографического роста больше единицы ($V_N=1,089$). Поэтому можно считать доказанным, что современное воспроизводство населения Украинской ССР в целом является расширенным, и это положение находит выражение в интегральном коэффициенте воспроизводства ($R_S=1,048$), который показывает, что в условиях современного потенциала роста у 1000 женщин рождается 1048 девочек, которые доживут до возраста матери.

Кроме того, расчет интегрального коэффициента позволяет также обнаружить, что для современных условий демографического развития населения Украинской ССР резервы увеличения интенсивности воспроизводства практически исчерпаны, и уровни рождаемости и смертности таковы, что рост населения обеспечивается исключительно за счет тех ресурсов, которые заложены в возрастной структуре населения. Именно современная возрастная структура населения служит в настоящее

время (1959—1970 гг.) основным фактором роста населения республики.

Предложенный выше интегральный коэффициент—сводная характеристика внутренних взаимосвязей заданного режима воспроизводства населения, подверженная воздействию какой-либо постоянной группы социально-экономических факторов. Однако в теоретическом плане проблема измерения воспроизводства населения указанным показателем не исчерпывается и имеет свое логическое продолжение. Так, например, требует решения вопрос о периоде стабилизации реального населения и времени, в течение которого будет полностью израсходован потенциал демографического роста, что имеет принципиальное значение для перспективных расчетов численности населения.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ БРАКОВ

Отмечая различные факторы замещения поколений, демографы обычно указывают на негативную роль разводов и некоторое положительное компенсационное влияние повторных браков лишь в общих фразах. Между тем проблема прочности браков требует и количественной оценки. Проблема эта шире проблемы разводимости, так как браки распадаются также и из-за смерти одного из супругов. Степень влияния распада браков на воспроизводство населения зависит от возраста супругов и продолжительности брака.

В период высокой рождаемости отрицательно сказывались на ее уровне случаи овдовений и редких тогда разводов даже на третьем десятилетии супружеской жизни. Сейчас, когда большинство семей ограничивается 1—2 детьми, основное значение имеет распад супружеских пар в первые десять лет брака. Так или иначе очень важно определить, какова вероятность распада супружеской пары на разных этапах ее существования. Хотя это и потребует весьма тщательных вычислений, которые и занимают основную часть статьи, но в итоге мы узнаем, какие опасности подстерегают брак: развод, смерть мужа, жены, какова вероятность этих опасностей по мере увеличения продолжительности брака, какая часть вдовых и разведенных вновь вступает в брак. Наша демографическая литература до сих пор не дала ответа на эти вопросы.

Как известно, статистика рождаемости и смертности давно перешагнула уровень общих коэффициентов, т. е. чисел рождений и смертей на 1000 человек населения за год. Это показатели на уровне населения в целом, а не отдельного «среднего человека». Общий коэффициент рождаемости не показывает нам, сколько детей

в среднем родит одна женщина за всю жизнь. Но для этого есть другой показатель — коэффициент суммарной рождаемости. Общий коэффициент смертности не дает представления о том, в каком возрасте в среднем умирают люди. Но есть гораздо более тонкий показатель — средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении.

Иначе обстоит дело в статистике разводимости. Здесь до сих пор чаще всего употребляется общий коэффициент разводимости — это число разводов в расчете на 1000 человек *всего* населения, включая и детей и тех взрослых, которые не состоят в браке. Здесь нет соответствия между числителем и знаменателем дроби. Остается неизвестным, какая часть браков кончается разводами.

Правда, представление об этом дает нам другой, *специальный*, коэффициент разводимости — число разводов в расчете на 1000 браков. Это уже наглядный показатель. Но при его расчете числа браков и разводов сопоставляются за один и тот же год, тогда как подавляющее большинство (свыше 95%) расторгнутых браков просуществовало более года. Специальный коэффициент разводимости — показатель весьма неточный, и здесь вновь числитель и знаменатель дроби не соответствуют друг другу.

Но мы можем получить такое соответствие для частных коэффициентов разводимости по продолжительности брака. Из статистических публикаций нам известно число браков, просуществовавших до развода менее 1 года, 1—2 года, 3—4 года, 5—9 лет, 10—12 лет, 20 лет и более. Их можно сопоставить с числом браков, заключенных соответствующее число лет тому назад.

Надо учитывать, что продолжительность брака, зарегистрированного, например, в 1974 г. и расторгнутого в 1975 г., может составлять менее 1 года или 1 год, в зависимости от точных дат брака и развода. Из браков, заключенных в 1975 г., некоторые будут расторгнуты в 1976 г. до того, как их продолжительность достигнет 1 года. Отсюда коэффициент разводимости браков продолжительностью до 1 года будет равен частному от деления числа разводов на первом году брака в 1975 г. на полусумму чисел браков 1975 г. и 1974 г.:

$$\frac{34,9 \text{ тыс.} \cdot 1000\text{‰}}{1/2 \cdot (2723 \text{ тыс.} + 2607 \text{ тыс.})} = 13,1\text{‰}.$$

Как уже упоминалось, продолжительность брака, зарегистрированного в 1974 г., в 1975 г. может составлять 0 лет или 1 год. Аналогично для заключенного брака в 1973 г. она составит 1 или 2 года, а для брака 1972 г.— 2 или 3 года. Следовательно, интервалу продолжительности брака 1—2 года браки, заключенные в 1973 г., соответствуют полностью, а браки 1974 и 1972 гг.— частично. В знаменатель дроби для расчета коэффициента разводимости браков продолжительностью 1—2 года войдут все браки 1973 г. плюс половина браков 1974 и 1972 гг. Числителем будет количество разводов при данной длительности брака:

$$\frac{124,6 \text{ тыс.} \cdot 1000\%_0}{1/2 \cdot 2\,607 \text{ тыс.} + 2\,516 \text{ тыс.} + 1/2 \cdot 2\,333 \text{ тыс.}} = 25\%_0.$$

Итак, на первом году брака распадается 131 пара из 10 000, а на втором и третьем году — в среднем за год по 250. Всего за первые 3 года закончится разводом $131 + 250 \cdot 2 = 631$ брак. К этой цифре мы будем последовательно прибавлять рассчитанные описанным выше способом частные коэффициенты разводимости для остальных интервалов продолжительности брака, причем они, как исчисленные за один 1975 г., также должны умножаться на длину интервала. Коэффициент для интервала 3—4 года умножается на 2, для интервала 5—9 лет — на 5, для интервала 10—19 лет — на 10, для интервала 20 лет и более — на 9,5, так как здесь в знаменатель дроби вошли все браки за 9 лет (1946—1954 гг.) и половина браков за 1955 г. Закончив сложение, получим *уточненный* специальный коэффициент разводимости, равный 3420 на 10 000 (см. табл. 1).

Данный способ расчета применялся, например, известным французским демографом Р. Пресса, чтобы определить, какая часть женщин, вступающих в брак, родит хотя бы одного ребенка, а какая — нет. Число первенцев, родившихся на первом, втором, третьем и последующих годах брака, сопоставлялось соответственно с числом браков, заключенных менее 1 года, 1, 2, 3 и более лет тому назад¹.

Этот метод применим для установления пропорций между числом предшествующих и последующих собы-

¹ См.: Пресса Р. Народонаселение и его изучение. М., 1966, с. 221.

тий любого рода: брак — развод, развод — повторный брак, окончание школы — поступление в вуз и т. п. Надо только знать число предшествующих событий за ряд лет и распределение последующих событий данного года по промежуткам времени между ними и предшествующими. Применяв этот способ к системе событий «брак — развод», мы получим истинную картину динамики разводимости в нашей стране за ряд лет.

Таблица 1

Число разводов на 10 000 браков в СССР за 1962—1975 гг.

Годы	Всего		в том числе по продолжительности брака					
	обычный коэффициент	уточненный коэффициент	до 1 года	1—2 года	3—4 года	5—9 лет	9—10 лет	20 лет и более
1962	1 337	1 308	39	202	226	425	416	
1963	1 421	1 286	34	186	218	420	428	
1964	1 721	1 478	38	200	242	480	518	
1965	1 794	1 608	40	210	258	520	580	
1966	3 094	2 898	92	386	448	920	860	192
1967	3 031	2 939	103	380	434	885	900	237
1968	3 056	2 968	111	406	428	855	900	268
1969	2 733	2 828	98	408	422	790	840	270
1970	2 690	2 917	116	416	446	805	850	284
1971	2 621	2 946	114	416	474	830	820	292
1972	2 796	2 960	121	434	478	815	800	312
1973	2 698	3 043	113	450	490	845	800	345
1974	2 851	3 296	124	468	538	945	830	391
1975	2 876	3 420	131	500	552	970	840	427

Примечание. За 1962—1965 гг. последний открытый интервал продолжительности брака — 10 лет и более.

Расчитано по: «Вестник статистики», 1967, № 11, с. 94; 1969, № 2, с. 96; 1970, № 6, с. 96; 1971, № 2, с. 96; 1971, № 12, с. 90; 1973, № 12, с. 89; 1974, № 12, с. 96; 1975, № 12, с. 90; 1976, № 11, с. 89; Население СССР. 1973. М., 1975, с. 150; Женщины в СССР. М., 1975, с. 97.

Расхождения между двумя специальными коэффициентами разводимости — обычным и уточненным — в большинстве случаев не очень велики. Первый из них дает примерную оценку той части браков, которая заканчивается разводами. Этого достаточно, чтобы определить в целом масштабы разводимости. Но сравнительный анализ возможен только при очень больших динамических и территориальных различиях сравнива-

емых обычных коэффициентов. Например, рост этого показателя в 1966 г. по сравнению с 1965 г. в 1,7 раза не может быть объяснен его несовершенством. Но этот рост можно объяснить Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1965 г.¹, упростившим процедуру развода. Были отменены предварительные публикации о разводах в газетах, супругам без несовершеннолетних детей было разрешено развестись прямо через загс, минуя суд, и т. п. Все это привело в 1966—1968 гг. к юридическому оформлению распада сотен тысяч фактически давно уже не существующих брачных союзов.

В условиях неизменного законодательства столь резкий рост разводимости за несколько лет вряд ли возможен, а более постепенные изменения не улавливаются обычным коэффициентом из-за его неточности. Уточненный же показатель свидетельствует о том, что после трехлетнего искусственного подъема разводимости уровень ее в 1969 г. немного уменьшился, но во все последующие годы вновь непрерывно повышался. В 1975 г. распадалось уже 34% браков — на 1/5 больше, чем в 1969 г., и на 1/7 больше, чем в 1968 г., когда уровень искусственно повышенной разводимости достиг своего пика.

В 1969—1975 гг. частота разводов увеличивалась почти на всех этапах супружеской жизни, кроме ее второго десятилетия, где она не изменилась. Сильнее всего частота разводов повысилась на первом году брака — на 1/3, и после 20-го года — более чем в 1,5 раза. В первом случае супруги обычно еще не имеют детей, во втором — дети часто уже старше 18 лет. Именно в таких случаях развод теперь облегчен законом. Однако большинство разводов имеет место при такой длительности брака, когда дети, если они есть, — несовершеннолетние. К сожалению, мы не можем прямо установить, сколько разведенных не имеет детей, сколько имеет одного ребенка, двух детей и т. д. В статистике населения нет такой отчетной формы, хотя вопрос о детях имеется в акте о разводе.

Приведенные в табл. 1 коэффициенты разводимости для различных периодов брачной жизни не являются

вероятностными показателями. Из брачных пар, образовавшихся несколько лет тому назад, сейчас многие уже не существуют, причем не только из-за разводов, но и вследствие смерти одного из супругов. Последнее обстоятельство вообще не учитывается нашими демографами. Между тем учет вероятности овдовения, которая зависит от возраста вступления в брак, продолжительности брака и повозрастных коэффициентов смертности мужчин и женщин, особой сложности не представляет. Приходится допустить, что эти коэффициенты равны для состоящих и не состоящих в браке, тогда как в дей-

Таблица 2

Ожидаемое уменьшение численности мужчин и женщин, вступивших в брак в 1975 г., вследствие их смертности, тыс. человек

Возраст вступления в брак, лет	Численность мужчин				Численность женщин			
	на 1975 г.	через 5 лет	через 10 лет	через 20 лет	на 1975 г.	через 5 лет	через 10 лет	через 20 лет
	До 20	122,4	121,2	119,4	114,4	752,5	749,9	746,5
20—24	1543,8	1521,1	1493,3	1412,3	1246,2	1240,6	1233,2	1209,4
25—29	542,4	532,5	519,7	483,1	322,9	321,0	318,4	309,9
30—34	143,8	140,3	136,0	123,3	96,6	95,8	94,7	91,1
35—39	129,8	125,8	120,6	105,3	98,6	97,5	96,0	90,7
40—44	59,2	56,8	53,7	44,1	48,6	47,8	46,7	43,0
45—49	53,7	50,7	46,9	35,2	50,6	49,4	47,8	41,9
50—59	54,0	49,9	42,6	25,9	65,4	62,7	58,7	43,8
60 лет и старше	73,7	52,1	33,9	9,8	41,4	31,4	22,1	7,7
Всего	2722,8	2649,5	2566,1	2353,4	2722,8	2696,1	2664,1	2573,6

Примечание. Табл. 2 построена нами на основании коэффициентов передвижки возрастов, которые широко используются для прогнозов населения и страховых расчетов (см.: Курс демографии. М., 1974, с. 66—77, 140—142). Эти показатели исчислены на основе таблиц смертности 1968—1971 гг. Так, например, коэффициент передвижки на 5 лет вперед для мужчин 20—24 лет равен 0,9853. Это означает, что из 1543,8 тыс. мужчин, вступивших в брак в возрасте 20—24 года, через 5 лет останутся в живых $1543,8 \times 0,9853 = 1521,1$ тыс. Им будет уже по 25—29 лет. Остальные 22,7 тыс. мужчин умрут. Таким способом мы рассчитали, отдельно для каждого возраста вступления в брак, сколько мужчин и женщин останутся в живых через 5, 10, 20 лет после брака.

¹ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1965, № 49.

Рассчитано по: «Вестник статистики», 1974, № 2, с. 96; 1976, № 11, с. 88.

ствительности у последних они выше (особенно для мужчин)¹. Но таких данных по СССР у нас нет. В большинстве возрастов смертность состоящих в браке должна быть ближе к общей смертности, чем смертность не состоящих в браке, из-за большей доли в населении первых, чем последних (особенно опять-таки у мужчин).

В табл. 2 расчеты производились сначала для каждой, отдельно взятой возрастной группы мужчин и женщин, а затем суммировались данные по всем возрастам. Так, было определено, что из 2722,8 тыс. вступивших в брак мужчин через 5 лет останется в живых 2649,5 тыс., а 73,3 тыс. умрут. Отсюда вероятность смерти для мужчины на 1-м пятилетии брака равна: $73,3:2722,8 = 0,0269$. Подобным же образом для женщины определим вероятность 0,0098. Аналогично на 2-м пятилетии брака вероятность смерти мужчины составит 0,0315, а женщины—0,0119, а на 2-м десятилетии — соответственно 0,0829 и 0,0340.

Но мы не можем просто суммировать эти вероятности и прибавить к ним долю разводов, чтобы получить общую вероятность прекращения брака. Надо исключить из расчетов умерших после развода или овдовения, так как нас интересуют только те смертные случаи, которые ведут к распаду семьи. Поэтому, абстрагируясь пока от возможности развода, определим для первого пятилетия брака вероятность овдовения, т. е. смерти хотя бы одного из супругов. Возможны три случая, вероятности которых равны:

1. Муж умирает, жена жива	$0,0269 \cdot (1 - 0,0098) = 0,0266$
2. Жена умирает, муж жив	$0,0098 \cdot (1 - 0,0269) = 0,0095$
3. Оба супруга умирают	$0,0098 \cdot 0,0269 = 0,0003$

Итого умирает хотя бы один из супругов 0,0364

Всего за первые пять лет из 10 тыс. супружеских пар в 3 умрут оба супруга, а в 361—один из них, причем в 266 случаях (74%) это будет муж. Но поскольку развестись можно, только будучи в живых, то «период риска смерти» для разведенных будет меньше пятилетнего, для которого определена вероятность смерти 0,0364. Можно приближенно определить, что вероятность смерти для разведенного во столько раз меньше для состоя-

¹ См.: *Пресса Р.* Народонаселение и его изучение, с. 155.

щего в браке (0,0364), во сколько раз «период риска», т. е. время жизни вне брака, меньше чем 5 лет.

131 пара разведенных на первом году брака (см. табл. 1) в среднем прожила по 0,5 года в браке и по 4,5 года — вне брака. 500 пар разведенных на втором и третьем году прожили по 2 года в браке и по 3 года — вне его. 552 пары разошедшихся на 4-м и 5-м году прожили в среднем по 4 года в браке и по 1 году — после развода. Отсюда число смертей после развода состави:

1. Для разведенных на первом году	$131 \cdot 0,0364 \cdot \frac{4,5}{5} = 4$
2. Для разведенных на втором и третьем году	$500 \cdot 0,0364 \cdot \frac{3}{5} = 11$
3. Для разведенных на четвертом и пятом году брака	$552 \cdot 0,0364 \cdot \frac{1}{5} = 4$
Итого смертных случаев после развода	19

Остальные 345 смертных случаев разрушили браки. Так как выше было установлено, что на долю мужских смертей приходится 74% всех овдовений, то мужья умрут в 255 случаях (74%), а жены — в 90 случаях (26%). Произведя подобные же расчеты для второго пятилетия и второго десятилетия брака, мы получим таблицу, в которой учтены все причины распада супружеских пар.

Таблица 3

Ожидаемая прочность браков, заключенных в 1975 г.
(в расчете на 10 000 пар)

Продолжительность брака, лет	Число брачных пар на начало периода	Из них распадается вследствие		
		развода	смерти мужа	смерти жены
0—4	10 000	1 183	255	90
5—9	8 472	970	250	93
10—19	7 159	840	554	215
20 и более	5 550	427	5 123	

Итак, если уровни разводимости и смертности, существующие в 1975 г., сохранятся в последующие 20 лет, то за это время, по нашим расчетам, из каждых 10 000 браков, заключенных в этом году, распадутся 4450. В том числе ожидается 2993 развода и 1457 овдовений.

Мужья умрут в 1059 семьях, жены — в 398. Из 5550 пар, сохранившихся после 20 лет брака, 427, или каждой 13-й еще предстоит развод!

Мы видим также, что вероятность овдовения при любой длительности брака не столь мала, чтобы ею можно было пренебрегать. Наша статистика среди вступающих в повторный брак не разделяет вдовых и разведенных. Демографы обычно считают, что последних подавляющее большинство и сравнивают число повторных браков только с числом разводов. Такое сравнение приводит к выводу, что шансы мужчин и женщин на повторный брак мало различаются, так как абсолютное число таких браков у мужчин лишь ненамного больше, чем у женщин. Эти цифры, однако, противоречат житейской логике; разведенному мужчине гораздо легче вновь создать семью, чем его бывшей жене с ребенком. Но если число разведенных обоюбого пола, естественно, одинаково, то число овдовевших жен в 2,5—3 раза больше числа овдовевших мужей.

Даже если наша статистика не учитывает случаев овдовения, можно сделать косвенную оценку на основании данных переписи населения 1970 г., которая дает нам численность мужчин и женщин, состоящих в браке, по возрастам. Умножая эти числа на удвоенные коэффициенты смертности мужчин и женщин в соответствующих возрастах, а затем складывая итоги по всем возрастам, мы установили, что за два года (1969 и 1970) 606 тыс. мужчин потеряли жен, а 1493 тыс. женщин — мужей. Развелась 1251 тыс. супружеская пара, повторно вступили в брак 672 тыс. мужчин и 594 тыс. женщин¹.

Хотя сопоставление данных о повторных браках с данными о разводах и овдовениях за один и тот же год не точнее, чем расчет обычного специального коэффициента разводимости, мы здесь не можем сделать коррекцию на временной лаг между прекращением одного брака и вступлением в другой, так как не имеем соответствующих данных. Ограничимся приближенной оценкой доли повторно вступающих в брак среди всех вдовых и разведенных:

$$\text{мужчины: } \frac{672 \text{ тыс.} \cdot 100\%}{1251 \text{ тыс.} + 606 \text{ тыс.}} = 36,2\%;$$

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II. М., 1972, с. 13, 263; «Вестник статистики», 1971, № 12, с. 80—89.

$$\text{женщины: } \frac{594 \text{ тыс.} \cdot 100\%}{1251 \text{ тыс.} + 1493 \text{ тыс.}} = 21,6\%.$$

Если абсолютное число повторных браков у мужчин только на 13% выше, чем у женщин, то соответствующий относительный показатель для мужчин выше в 1,7 раза. Однако и этот показатель крайне низок. Даже среди овдовевших и разведенных в возрасте до 25 лет вновь женится только половина¹. Можно предположить, что широко распространены незарегистрированные повторные браки и что развод создает у многих людей установку против регистрации брака. Но такой вид брачных союзов не компенсирует снижения рождаемости из-за разводов и овдовений; если родится ребенок, брак скорее всего будет оформлен.

Распад браков исключает миллионы семей из участия в дальнейшем воспроизводстве населения. Из числа вдовых и разведенных вновь вступает в брак лишь каждый третий мужчина и каждая пятая женщина. Есть основания считать, что это главным образом бездетные. Все это не может не сказаться на уровне рождаемости. По данным переписи 1970 г. на одну супружескую пару с детьми приходилось 2,02 ребенка, а на одну мать (или отца) с детьми — 1,48 ребенка². По тем же данным таких «неполных» семей в стране насчитывалось 8,7 млн., или 19% из общего числа семей, имеющих детей (любого возраста, проживающих с родителями и не состоящих в браке). Между тем выборочные обследования по проблемам рождаемости в нашей стране, как правило, охватывают только супружеские пары. В таких случаях иногда можно прийти к выводу, что в стране обеспечено простое замещение поколений, в то время как включение в выборку неполных семей изменило бы всю картину.

С точки зрения замещения поколений необходимо знать, как меняется пропорция между числом полных и неполных семей. А для этого надо уделять больше внимания проблеме образования и распада супружеских пар, до сих пор слабо освещенным в нашей демографической литературе.

¹ Подсчитано тем же способом, что и для всех браков без различия возраста.

² Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VII. М., 1974, с. 238—239, 250—251. Включены только данные по нуклеарным семьям (супружеская пара или один из родителей с детьми без прочих родственников).

СОДЕРЖАНИЕ

А. Кваша, Г. Киселева. Тенденции воспроизводства населения СССР	3
Н. Зверева. Изменение качественных характеристик населения СССР	18
Г. Киселева, Л. Скоротупова. Население РСФСР	30
Л. Шахотко. К характеристике современных процессов воспроизводства населения БССР	46
Б. Межгайлис. Демографическая ситуация в Латвийской ССР	55
Р. Варданян. Особенности воспроизводства городского населения Армянской ССР	63
М. Аманеков. Тенденции развития населения Туркмении	71
И. Рылкова. Продолжительность жизни населения СССР	80
С. Пирожков. Об изменении воспроизводства населения	91
А. Синельников. Продолжительность существования современных браков	102

GONTEENTS

A. Kvasha, G. Kiseleva. Trends of population reproduction in the USSR	3
N. Zvereva. Qualitative changes in the USSR population	18
G. Kiseleva, L. Skorotupova. Population of the RSFSR	30
L. Shakhotko. On contemporary population reproduction in the BSSR	46
B. Mezhgailis. Demographic situation in the Latvian SSR	55
R. Vardanian. Peculiarities of urban population reproduction in the Armenian SSR	63
M. Amanekov. Trends of population development in the Turkmenian SSR	71
I. Rilkova. Life expectancy in the USSR	80
S. Pirozhkov. Population reproduction measurement	91
A. Sinelnikov. Duration of contemporary marriages	102

35 коп.